

Новосибирский государственный аграрный университет

65 – летию Победы в Великой Отечественной
войне посвящается...

Мы этой памяти верны

Очерки, воспоминания, стихи ветеранов войны и труда, сотрудников и
студентов НГАУ

Новосибирск 2010

Мы этой памяти верны – Новосибирск, 2010

В сборник вошли очерки, воспоминания, стихи ветеранов войны и труда, сотрудников и студентов НГАУ о годах Великой Отечественной войны. Используются материалы творческих конкурсов ОБВР и музея; газеты «Аграрный вестник», творческие работы студентов под руководством к.и.н. доцента каф. истории и политологии Г.В.Шойдиной; фотоработы – В.Н.Осинцева.

Новосибирский государственный аграрный университет

Самый главный день

Война закончилась. И пушки замолчали,
И годы сгладили великую беду,
И мы живем. И мы опять весну встречаем,
Встречаем День Победы, лучший день в году.
И от Камчатки до прославленного Бреста,
От Севастополя до мурманских широт
Печаль и радость по стране шагают вместе,
И снова память нам покоя не дает...

Война закончилась. Но песней опаленной
Над каждым домом до сих пор она кружит.
И не забыли мы, что наших миллионы
Ушли в бессмертие, чтоб нам с тобою жить.
Они исполнили солдатский долг суровый,
И до конца остались Родине верны,
И мы в Историю заглядываем снова,
Чтоб день сегодняшний измерить днем войны.

Война закончилась. И заживают раны,
И в День Победы по восторженной стране,
Блестя наградами, шагают ветераны,
Фронтовики, герои, совесть наших дней.
Но с каждым годом их шеренга быстро тает,
Редееет славная гвардейская родня,
И все цветы свои весна в венок вплетает
И с ним склоняется у Вечного огня!

Война закончилась. Надолго ли? Не знаем,
Но знаем точно: где-то взведены курки,
И пахнет порохом. И бродит мысль шальная –
Проверить заново – уж так ли мы крепки?!
Война закончилась. Но память поколений,
Как фронтовая дружба, вечна и тверда.
Нас никогда никто не ставил на колени,
И не поставит ни за что и никогда!

МИХАИЛ НОЖКИН

*Прошла война,
Прошла беда,
Но боль взывает к людям.
Давайте, люди, никогда
Об этом не забудем!*

Гаврилов Николай Константинович, к.и.н.
зав. кафедрой истории и политологии

Новосибирский сельскохозяйственный институт в годы Великой Отечественной войны

С первых дней войны коллектив института, из стен которого накануне вышли первые выпускники, оказался в исключительно сложных и трудных условиях. Во-первых, наркоматом земледелия было принято решение о закрытии института в связи с началом военных действий; во-вторых, согласно плану мобилизации, вуз должен был в срочном порядке освободить оба своих учебных корпуса для монтажа оборудования эвакуируемых из западных районов страны оборонных предприятий. Партийным и советским органам области пришлось приложить максимум усилий, чтобы не допустить закрытия института, а облисполком, в свою очередь, предоставил для его размещения свои дачи, находившиеся в 14,5 км от Новосибирска. Несмотря на их непригодность для учебных целей, отсутствие водопровода, перебои с подачей электроэнергии и топлива, нехватку автотранспорта, что вынуждало значительную часть профессорско-преподавательского и учебно-вспомогательного состава преодолевать расстояние от города до дач пешком, в любое время года, институт продолжал подготовку квалифицированных специалистов для сельского хозяйства.

Осенью 1942 года был возобновлен приём на оба факультета (в 1941 году приёма не было) по 1-2 учебные группы на курс в основном за счет девушек, имевших среднее образование, и, частично, бывших фронтовиков, освобожденных от службы в армии по ранению. В этом же году начали работать курсы по подготовке к поступлению в институт. В связи с отсутствием необходимого оборудования и условий значительная часть практических занятий была заменена на лекционные. В период производственных практик студенты работали на платных местах в качестве участковых агрономов, зоотехников ферм и совхозов. Кроме того, студенты постоянно привлекались на сельскохозяйственные работы, строительство различных городских объектов, очистку от снежных заносов железнодорожных путей, трудились на эвакуированных

предприятиях, дежурили в эвакогоспиталях, выступали в агитбригадах перед тружениками села и ранеными бойцами.

Значительное количество выпускников военных лет за короткое время зарекомендовали себя грамотными специалистами, хорошими организаторами производства и были выдвинуты на руководящие должности в советские и партийные органы. Так, бывший секретарь партбюро А. Афанасьев стал секретарём Кемеровского горкома партии, Н.И. Каурцев - Купинского РКВКП(б), М.П. Голубенко-председателем Ирменского райисполкома. Сталинский стипендиат, студент агрофака Джелали на четыре месяца раньше срока закончил четвёртый курс. Сдал все экзамены и ГЭК только на «отлично» и уже в весеннюю посевную кампанию 1943 года довольно успешно работал секретарём Купинского РК ВКП(б). И таких примеров было немало.

Существенные изменения в первые годы войны претерпел и профессорско-преподавательский состав. Значительная часть преподавателей и сотрудников была призвана в РККА. Вместо выбывших на фронт на кафедры и факультеты были приняты эвакуированные из разных вузов страны высококвалифицированные научные и педагогические работники: профессора Т.П. Басюк (возглавлял институт с 1942 по 1945 годы), Н.В. Щучкин, П.М. Лемишко, доценты В.И. Гаврилов, И.В. Бородин, А.И. Лаппо и другие. Кроме выполнения своих основных обязанностей, преподаватели и сотрудники ежегодно по распоряжению областных сельскохозяйственных органов направлялись на весь летний и осенний периоды в районы, колхозы и совхозы в качестве специалистов-консультантов. Практически каждый год областные власти отзывали из института в свой аппарат наиболее способных педагогов.

Война заставила резко сменить тематику научных исследований. Они стали направлены на решение конкретных задач, диктуемых потребностями фронта и тыла. Так, кафедра механизации (Кикин А.А.) разработала и изготовила станок по механизации заготовок древесных чурок для газогенераторных тракторов и автомобилей, что имело огромное значение в условиях острого дефицита жидкого топлива в стране. Доцент С.Д. Гребенников успешно работал над биологическим методом выделения технического каучука из кок-сагыза. Доцент А.А. Мозговой внёс существенный вклад в организацию комплекса оздоровительных мер по борьбе с паразитарными заболеваниями сельскохозяйственных животных. Доценты Э.С. Филиппов, З.М. Эйдельман, А.В. Радов, К.З. Митлюченко стали родоначальниками возделывания сахарной свёклы как технической культуры в Алтайском крае. Научные разработки профессора В.Л. Басюка, доцентов С.Д. Гаврилова, А.А. Жилинского по воспроизводству и использованию лошадей в условиях Западной Сибири привели к выявлению ценных качеств местных аборигенных пород лошадей.

Поистине новой вехой в истории института стало его возвращение в город в 1943 году. Согласно постановлениям Новосибирского облисполкома и

горисполкома, институту было передано здание школы № 76 по ул. Большевистской, 172, в которое после ремонта институт переехал осенью 1943 года. К осени 1944 года по решению областных и городских партийных и советских органов институту были переданы здания: по ул. Кирова, 56, где были оборудованы студенческое общежитие, спортивный зал и квартиры преподавателей, и здание по ул. Московской, 47, в котором разместилось большинство кафедр. Всё это позволило увеличить приём студентов на агрономический и зоотехнический факультеты, открыть новые кафедры. Открытие в 1944г. факультета механизации расширило перспективы института.

Преподаватели и сотрудники стали инициаторами патриотического движения в Новосибирской области. Только в начале 1943 года ими было собрано на эскадрилью «За Родину» около 39 тысяч рублей, на танковую колонну - 2640 рублей. На денежно-вещевую лотерею в фонд обороны большинство научных сотрудников подписались на 30-50 процентов должностного оклада. В Госфонд освобождённых районов и в помощь восстановлению Пушкинского и Воронежского сельскохозяйственных вузов коллективом института было собрано свыше пяти тысяч книг.

Таким образом, институт не только выжил в суровые годы войны, но и выпустил свыше двухсот специалистов сельского хозяйства различного профиля. Более 160 преподавателей, сотрудников и питомцев института с оружием в руках встали на защиту своей Родины, 21 из них не вернулись с войны, в том числе доцент кафедры марксизма-ленинизма А.А. Старых, удостоенный звания Героя Советского Союза за форсирование Днепра. Не поддаётся учёту тот вклад, который внёс коллектив института в победу советского народа над фашистской Германией.

Пичугин Анатолий Петрович, д.т.н., профессор, декан
факультета государственного и муниципального управления

СОЛДАТАМ ВОЙНЫ

Спите деды, отцы и сыночки!
Подвиг ваш не померкнет в веках!
Постарели и жёны, и дочки...
И внучата у них на руках...
Жизнь уносит нас дальше и дальше
От суровых событий тех лет,
От трагедии страшной и мрачной
И от радости важных Побед!

Ветеранов тех лет уже мало,
Ещё менее, кто воевал,
Кто в атаку с открытым забралом
Шёл вперёд, хоть о жизни мечтал.
Кто в годах тех не думал укрыться,
Кто врага ненавидел душой,
А с Победой не мог позабыться,
Хоть вернулся с наградой домой.
Тяготили дороги, сомненья,
Что остались лежать там, в полях,
Все друзья, что встают, словно тени.
И в опалинах лес-березняк...
Что мечталось о счастье когда-то,
Что шутили порою всерьёз:
«Мол, не только все мы виноваты,
Но и добрый российский мороз!
Он вмешался в бои Сталинграда,
Не позволил дойти до Москвы,
И в блокаде сплошной Ленинграда
По Онеге дал многим уйти...»
Враки это! Конечно, все знают,
Что атаки не только зимой,
Но и в летнее время бывают.
И российский народ гиб гурьбой...
Просто наши советские воины
Воевали за землю свою,
И от этого были убойны
Их атаки в смертельном бою!
Ну, а наши творцы и таланты!
Создавали надёжнейший щит
И стремились творить не за гранты,
А на совесть, что душу щемит!
Ведь создали «Катюши» и «Яки»
И прекраснейший танк на земле.
И пред каждой смертельной атакой
Артобстрел был добротный вполне!
И в тылу средь холодных развалин,
В каждодневном нелёгком труде
И снаряды, и пушки ковали,
И заклёпки на каждой броне!
И селяне всей силой стремились
И хлеба, и продукты собрать
И тулупами тёплыми мило
Обеспечить армейскую рать!

И связисты, и транспорт, конечно,
Проявляли геройство во всём...
Эшелоны текли бесконечно –
Пушки, танки и люди притом.
Ну, и раненых тоже возили
Медсанбаты бескрайних дорог –
Ведь иначе б побед не добились.
А порядок в ту пору был строг...
Это всё – и народ одержимый,
И просторы, и даже мороз –
Пересилило злобные силы,
Одолело фашистский психоз...
И теперь вот, в прошествии века,
Когда многие в вечность ушли,
Почитает Земля Человека,
И слова всех душевней нашлись!
Почитает и Подвиг тот славный,
И дороги бессмертной труды!
И считает здесь миссией главной –
Дать жильё ветеранам войны!
Что ж, спасибо за память такую
И за добрые к месту слова...
Только сколько осталось впустую
Необласканных судеб пока?..
Только сколько осталось дожить им
В этом мире, что так был жесток?
И страна лишь теперь им отыщет
К упокою святой уголок!
Что ж, судить, может, строго не стоит,
Да и сетовать поздно уже:
Жизнь безрадостно, блёкло проходит,
И закат уж плывёт по меже...
Сожалеть лишь приходится горько,
Что, здоровье и жизни отдав,
Заработали к финишу только
Уважение к сотне годам...
Что ж, друзья-старики-ветераны!
Вы взбодритесь и, силы собрав,
Подлечив свои старые раны,
Проявите Геройский свой нрав!
Прошагайте в Параде Победном –
Пусть идёт или снег, или дождь –
И в сегодняшнем строе безбедном
Покажите и силу, и мощь!

И живите, подольше живите,
Чтобы внуки и правнуки вам
Сохраняли и дом – вам обитель,
Память чтоб берегли к праотцам!

Вечная память

Они защищали Родину
В Отечественной войне
Безусые мальчики с проседью
Героями стали вдвойне.
Не жившие и не любившие,
Они защищали нас
И слово «мама» твердили
В последний свой смертный час.
Нельзя забывать тех мальчиков,
Как павших, так и живых,
Мы в вечном долгу неоплаченном
Так помните же о них.

Абаринова Ольга Дмитриевна, библиотекарь

Солдатские сны

Тот, кто был на войне,
В самом пекле её,
На Отечественной или Афганской,
Никогда не расскажет
Всей правды боёв-
Неприкрытой, безжалостно страшной.
От того и кричит ночами подчас,
Просыпаясь в холодном поту,
Что увидел опять войну без прикрас-
Вспоминать же не вмоготу.
Люди мира, земляне, сделайте всё,
Чтобы спали спокойно солдаты,

Чтобы эхо войны не тревожило сон
Подрастающим нынче ребятам.

Рубцовой Валентины Павловны, выпускница агрофака 1943 года.

Воспоминания

На столе передо мною лежат уже заметно пожелтевшие «Труды Новосибирского сельскохозяйственного института», том 1, издания 1943 года. Это - подарок «Выпускнику 4 выпуска агрономов т. Рубцовой Валентине Васильевне от профессорско-преподавательского состава НСХИ».

Это был 1 - том, только что полученный из типографии, что называется еще горяченький блин, поспевший к нашему четвертому выпуску, и каждый выпускник получил такой подарок. Книга издана на плохой бумаге, что поделаешь - шла война.

В предисловии писалось: «Второй год / труды были сданы в печать в 1942 г./ на фронтах Великой Отечественной войны героическая Красная Армия наносит удар за ударом по обнаглевшим немецко-фашистским захватчикам. Второй год металлурги, угольщики, железнодорожники, работники оборонных заводов, колхозники, рабочие МТС и совхозов - миллионы трудящихся Советского союза куют в тылу оружие для доблестных бойцов - фронтовиков. Вся Советская страна поднялась в едином порыве, в едином устремлении отдать все свои силы, энергию, знания, жизнь за честь, свободу и независимость горячо любимой Родины.

Перед сельским хозяйством страны т. Сталин поставил исключительно ответственную задачу - давать фронту и стране все больше хлеба, мяса, сырья для промышленности.

И это понятно. Успехи с/х являются одним из важнейших элементов победы над врагом. «Прорыв в с/х работах имел бы не менее вредные последствия, чем неудача на том или ином участке военного фронта» /М.И.Калинин/

Особенно серьезная ответственность ложится на сельское хозяйство восточных областей СССР, в частности Сибири, которые в условиях войны стали основными базами производства зерна и всех других с/х продуктов.

Отсюда ясно, как возрастает в эти дни и ответственность каждого из нас работников с/х. Мы должны работать на помощь фронту, работать так, чтобы извлечь «все, что возможно в человеческих силах, и больше всего из земли. Кто это делает, тот служит родине, как бы находясь на передовых позициях» писал М.И.Калинин.

Все это целиком относится и к нашим кузницам кадров - ВУЗам.

Высшая с/х школа в суровое время войны призвана готовить специалистов высшей квалификации в более короткие сроки, чем обычно, несколько не снижая при этом качество подготовки.

Война опалила нашу юность. Наш курс начал учебу до войны в 1939 году, на четвертом году жизни института.

Институт в то время размещался в помещении бывшего Комвуза на улице М.Горького 78. На шести этажах центральной части здания размещались:

общежития, столовая, службы (1,2 эт.), остальные 4 этажа - учебные. Огромные аудитории, богато оснащенные кафедры, лаборатории все было передано Комвузом сельхозинституту. У нас были все возможности заниматься с преподавателями и научной работой.

Так как институт находился в центре города и имел обширные площади, то в праздничные дни к нам стекались студенты со всего города. Веселье, радость общения были ключом. Последний, всем запомнившийся грандиозный бал был 1-го мая 1941 года. На всех 4-х этажах звучала музыка: вальсы Штрауса, полонез Огинского, песни, танцы. Вечера мы проводили всегда вместе со своими преподавателями. В этот Первомайский вечер у нас в гостях был оркестр из артиллерийского училища. Как они играли! 40 лет звучит у меня в ушах эта музыка, а перед глазами стоят чудесные парни, которые сразу же первые дни войны всем училищем уехали на фронт. Кто мог тогда подумать, что это последнее наше юношеское веселье?

Через 52 дня началась война. И хотя мы были в глубоком тылу, но с первых дней, даже с утра 22 июня, началась для всех, в том числе и нас студентов, другая, тяжелая жизнь.

Нахождение института в центре города, несмотря на большие площади и еще небольшое количество студентов, сопряжено было с целым рядом неудобств - отсутствие базы для занятий по с/х и особенно ботанической практике, зоологии и целому ряду других дисциплин. И вообще с/х институт на проспекте, в центре большого города явление не нормальное. Решено вынести институт за город, ближе к земле. Такое здание, еще полностью, к 1941 году было построено в конце Красного проспекта, недалеко от аэропорта (Красный проспект 220). Туда уже было переведены несколько кафедр. Рядом с новым зданием института, среди леса мы студенты 2-го курса начали закладку мичуринского плодового сада.

22 июня после объявления войны сразу же начали выселение НСХИ из обоих зданий - освобождали помещения для эвакуированных заводов. Школы освобождали под госпитали, все население уплотняли для эвакуированных. Ох, и памятным же было это 22 июня!

Несмотря на то, что в воздухе носилось это страшное слово - «Война», у нас ни у кого не было мысли, что она надолго. Ведь и раньше наши ребята уходили отбивать врагов «от всех границ». Еще свежи в памяти были бои на оз. Хасаи, ХОЛ - Хин - гол, финская. Нам не давали передышки. У нас еще многого не было - не было одежды, в достатке питания, но как мы радостно жили! Какой был подъем во всем, какая бодрость духа, какой патриотизм! Естественно, сколько ненависти было к врагу. Вся молодежь, впервые же дни войны была готова ринуться в бой, уехать на фронт. Наш 4-ый выпуск

института, который получал дипломы об окончании 24 июня, почти полностью призван в армию, оставались только хронически больные.

Мы, девушки ринулись на разные курсы - связистов, санинструкторов, снайперов и т.д. Но потом нам сказали: вы агрономы, зоотехники и ваша святая обязанность производить хлеб, мясо и другие продукты, армию надо кормить.

Итак, началась эвакуация НСХИ из обоих зданий. А куда? С первого дня, мы студенты, еще оставались в городе, целую неделю, выносили оборудование - очищал здания. Мебель, наглядные пособия всех кафедр выносили прямо на улицу М.Горького. Весь отрезок ул. М.Горького от ул. Серебrenиковская до Красного Проспекта был забит оборудованием. Вынесли и анатомический музей. И, вот посреди всего этого имущества целую неделю, на ветру качались скелеты человека, коровы, лошади, наводя жуть на прохожих.

Наконец, нашли склады в разных концах города и пригорода, куда стали развозить всё это имущество. К осени дали помещение для занятий - дачи Облисполкома в Мочищах (ныне «Заельцовский санаторий»), но большую половину оборудования мы не нашли и какими бедными стали наши кафедры.

Первые дни растерянности прошли, жизнь на военный лад начала налаживаться, стали прибывать эвакуированные, их прямо на вокзалах жители разбирали и развозили по домам. Приехали заводы, театры, музеи и т. д., а с ними и рабочие, сотрудники всех надо было разместить.

У нас, в институте старшие курсы были уже на практике по районам, вся эвакуация зданий досталась 1 и 2 курсам. Но вот оборудование развезли, а нам куда?

Собрал нас, любимый студентами, доцент Гребенников Сергей Дмитриевич посмотрел на нас долго - долго и говорит: «Ну что мне с вами делать? Куда вас определить? Ведь вы такие еще несмышлениши, что вы понимаете в сельском хозяйстве?». А мы, действительно еще мало что понимали по своей специальности и с такой надеждой смотрели на него, ведь никто - же не позаботился о нашей дальнейшей судьбе. А у нас только в мыслях, где больше принести пользы: или на фронт или на завод, или в госпиталь. Слушал, слушал он нас, а потом так веско, на всю жизнь сказал: «Там и без вас обойдутся, вы будущие специалисты с/х, а у нас их еще не густо и ваша

святая обязанность растить хлеб. Армия без хлеба воевать не сможет, заводы без хлеба работать не будут, и зарубите себе на носу - пойдете работать в сельское хозяйство».

Итак, направление было дано. Для начала Сергей Дмитриевич организовал курсы апробации зерновых культур, позанимался с нами неделю, подарил каждому свою инструкцию по апробации, в Управлении с/х Облисполкома получил для нас направление и сказал: «В добрый путь».

Разъехались мы по районам и хозяйствам, где и начали свои первые шаги в сельском хозяйстве. А потом, нам первокурсникам и третьекурсникам приходилось работать главными агрономами, управляющими, председателями колхозов, заменяя уходящих на фронт мужчин.

Я проводила апробацию в Бердском зерносовхозе (было такое хозяйство), это было очень крупное, хорошо организованное, мощное зерновое хозяйство. Работа там была поставлена на самом высоком в то время, уровне. Хозяйство было достаточно обеспечено квалифицированными кадрами, оснащено техникой, хорошо поставленным семеноводством. Урожай в тот год был богатый, убирали, начиная с озимой ржи, быстрыми темпами. Порядок, введенный в сельском хозяйстве еще никто не имел права нарушать, т.е без визы агронома комбайнер не мог заехать на поле. И без акта апробации нельзя убирать урожай. Мне, что называется, наступали на пятки, надо было обеспечить фронт работ на 2-х отделениях (на других апробировала первокурсница Вера Мельникова).

Вскоре призвали в армию агронома и управляющего меня поставили агрономом. Мало что тогда я смыслила в агрономии, но у меня была любовь к земле, любовь к деревне вот и все.

Уже где-то в ноябре институт возобновил свою работу и стал собирать своих студентов, что удалось с великим трудом. Сельское хозяйство к тому времени было сильно оголено, особенно руководящее звено. В деревнях оставались старики, женщины, дети и инвалиды. Поэтому нас студентов сельскохозяйственного института из деревни не отпускали, говорили, учиться будете после войны. Да и нам самим стыдно было заниматься учебой.

Но грозные депешки поступали все чаще. Правительство требовало готовить кадры. Наш институт находился в особо трудном положении, хоть закрывай – некого учить. Зав.учебной частью Лукьянов Афанасий Матвеевич немало приложил усилий, чтобы собрать хотя бы часть студентов.

В первый учебный военный год 1941 – 1942 кое – как собрали какую-то небольшую часть и начали занятия на дачах. Дачи были летнего типа,

малопригодные для зимнего использования, поэтому мерзли мы там отчаянно, но не роптали. На фронте труднее было в ту зиму. А зимы были не то, что сейчас.

Дачного помещения явно не хватало и городские студенты вынуждены были жить дома, ежедневно ходить на занятия 10 км туда и 10 км обратно. Это расстояние мы хорошо изучили. В городских квартирах можно было согреться только, у кого были поставлены печки «буржуйки», да у тех, кто жил в частных домах.

С питанием дело обстояло не лучше. В столовой похлебка из кислой капусты, мерзлой картошки и каша из овса пообедраного, все это мы получали из Учхоза института.

Нас стали ускорено готовить. За один год проходили программу двух лет «не снижая качества», как было сказано в постановлении. Выпускали нас досрочно, так же было и с другими ВУЗами.

В ту же осень нам студентам было дано задание готовить помещение для эвакуированных. На территории дач, в сосновом бору было много крошечных летних домиков из досок в один слой, где бы и печки не поставили. Мы после занятий, ежедневно шли в лес, собирали мешками опавшую листву и осыпали ею домики, стараясь уплотнить ее. Но уже на второй, третий день нам стало ясно, что затея эта никуда не годится, жить там зимой было невозможно. Я не помню сколько мы этим занимались, но листвы мы собрали горы и в лесу вместо домиков появились копны. Приехало областное начальство, убедилось, что затея «зряшная» и прекратили.

На дачах мы учились 2 года и наш четвертый выпуск в 1943 году последним получал дипломы там. Институт переводили в помещение на Большевицкой улице, и только много лет спустя было построено настоящее здание.

Пожалуй, не один вуз в Новосибирске не менял столько своего местожительства.

Во время учебы 1941-1943гг. почти все студенты еще работали в разных организациях - госпиталях, школах, на заводах (это в зимнее время), а с ранней весны и до поздней осени (май-ноябрь) мы находились в районах тогда обширного Западно-Сибирского края. Институт обслуживал территорию областей: Новосибирской, Томской, Кемеровской. На «чистую» учебу у нас оставалось 4-5 месяцев в году.

В 1943 году наш выпуск, состоявший из группы около 20 агрономов и столько же зоотехников, разъехались по этим трем областям.

Как сложилась судьба этих людей, мне трудно сказать, так как с большинством связь потерялась сразу же. Могу поведать кратко о небольшой группе лиц из нашего выпуска.

Итак, дипломы получены, направления на руках, конец войне еще далеко, сельское хозяйство обескровлено, поля зарастают сорняками, и мы едем на помощь.

После войны ряд наших товарищей пошли на педагогическую и научно - исследовательскую работу. Так, Нестерова Анна Васильевна и Квасникова Вера Васильевна окончили годичное агропед отделение при ТСХА и много лет преподавали в с/х техникумах и вузах, готовили кадры для сельского хозяйства. Нестерова А.В. много лет работала в институте экономики с/х, а Квасникова (Крылова) В.В. - ученым секретарем Президиума ВАСХНИЛ. Стовповой Георгий Павлович по направлению работал главным агрономом МТС в Кемеровской области, затем агрономом в Учхозе 1 и ассистентом на кафедре организации с/х производства в НСХИ, защитил кандидатскую диссертацию.

Зайцев Аркадий вскоре поступил в аспирантуру в Москве, закончил, стал доктором с/х наук.

Сидеренко Клавдия Васильевна, после длительной работы в районе агрономом перешла на работу в Управление с/х.

Кузьмин Вениамин всю жизнь проработал на руководящих постах в районах Новосибирской области.

Хочу остановиться на наших наставниках тех лет - профессорско-преподавательском составе НСХИ, склонить голову перед живыми и светлой памятью ушедших.

Директором института, все годы учебы нашего курса, был всеми нами уважаемый Николай Иванович Жуковский. Это удивительной души человек. Он был настолько уважаем студентами, что не требовалось особых административных мер для проведения любых мероприятий. Все горести и радости он и его семья делили вместе со студентами.

Гребенников Сергей Дмитриевич, доцент, к.с/х. н., преподавал растениеводство. О нем я уже говорила выше. Это был действительно наставник студенчества. Человек широкой эрудиции, знаток своего дела, несколько экстравагантный, иногда резкий, но справедливый и отзывчивый.

Образцов Александр Аркадьевич, доцент - преподавал нам общее земледелие. Интересный был человек. Уже далеко не молодой, он всегда находился в массе студентов. С некоторыми странностями страстно влюбленного в свое дело человека, его коньком был пырей ползучий.

Лаппо Аркадий Иванович, доцент, в то время еще кандидат с/х наук эвакуирован из Белоруссии в 1942г. После войны вернулся в Минск, стал ученым секретарем, академиком Белорусской с/х академии наук. Нам преподавал генетику и селекцию. Широко эрудированный, очень скромный интеллигентный человек вызывал у нас студентов восхищение и глубокое уважение.

Бородин Иван Васильевич, доцент, в то время к. с/х н. прибыл с Дальнего Востока в 1942г. Преподавал растениеводство и частное овощеводство. Иван Васильевич принял как бы эстафету у сибиряков - Гребенникова, Образцова и др. и долгие годы своей жизни отдал институту. А в те военные годы в 1943, он одновременно с работой на кафедре стал

работать главным агрономом Учхоза №1, вместо уезжавшего в Белоруссию Лаппо А. И.

О дальнейших годах И.В. Бородина знают все последующие за нами поколения студентов. Мои же жизненные тропы часто соприкасались с ним, и всегда я получала от него добрый совет и моральную поддержку.

С Аркадием Ивановичем Лаппо мы вели переписку все 40 лет, но встретиться нам больше не пришлось.

Воистину титаническую работу в годы войны в институте проводил зам. по учебной части Лукьянов Афанасий Матвеевич. Добрейший души человек ему надо было не только организовать учебный процесс, но и ежегодно обеспечить, собрать студентов, а это в то время, задача была не из легких.

В 1942-1943гг. в институт приехали из Москвы профессор Т.Л. Басюк, который был потом директором, но мы у него уже не учились.

Я кратко рассказала только о части профессорско-преподавательского состава, о наиболее ярких личностях, оставивших глубокий след в моей жизни.

У каждого человека в жизни есть яркие незабываемые вехи, счастливые или горды. Я попыталась изложить на бумаге те далекие годы учебы. Счастья у нас было мало, больше невзгод, лишений и страданий. И, тем не менее, мы вместе со страной, со всем народом мужественно переносили это.

Рубцова Валентина Васильевна 15.07.1986г.

Выпуск IV, 1943г.

Фридчер Асаф Андреевич,
профессор кафедры технологии производства, переработки и экспертизы
с.-х. продукции

Воспоминания о моих детских и юношеских годах

Родился 26 августа 1934 г. в Житомирской области на Украине. Перед В.О.В. наша семья жила в г. Большой Токмак Запорожской области. Отец работал кузнецом в железнодорожных мастерских, а мать воспитывала нас четверых детей. Мне как старшему приходилось помогать ей по хозяйству. В 1941 г. я должен был пойти в школу, но началась война. Отца с первых дней забрали в Армию. В связи с приближением фронта началась эвакуация жителей Запорожской области вглубь страны. Нашу семью также вывезли на железнодорожный узел, где формировались эшелоны для отправки. Фашистские самолёты в это время уже бомбили город и железнодорожный вокзал, гибли люди, в том числе и дети. Это затрудняло эвакуацию и множество людей, которых не успели отправить, были захвачены немцами в плен прямо на вокзале и в вагонах. В том числе оказалась и наша семья. Фашисты всех взрослых пленных вместе с детьми свезли в одно место - центр города и разместили в пустующих домах. Взрослых людей, в том числе и нашу мать ежедневно отправляли на различные работы: рыть окопы, убирать урожай с полей, а мы дети оставались одни без присмотра и еды. Только ночью родители кормили своих детей, принесённым с работы картофелем, неразмолотым зерном и другими дарами полей. Так продолжалось примерно около года, в течение которого многих трудоспособных людей отправляли в Германию на работы. Это коснулось и нашей семьи, которую погрузили в эшелон и под стражей фашистских солдат доставили сперва в фильтрационные лагеря Польши, где шла сортировка людей и распределение их по концлагерям и гетто. После долгого пребывания в разных лагерях нас в 1943 г. определили в лагерь, который находился между городом Цвикау и селом Линденау в Германии, где мы и встретили в конце апреля в 1945 г. своё освобождение Советскими войсками.

Жизнь наша в неволе была не сладкой. Спали мы на жёстких двух - трехъярусных койках, кормили нас плохо: баланда из брюквы или цветной капусты с небольшим куском чёрного хлеба. Взрослых и детей старше 10 лет ежедневно отправляли на работу к помещикам - бауэрам, где узники ухаживали за скотом, доили коров, обрабатывали поля, сеяли, убирали хлеб, овощи, заготавливали корма для животных и т.д. Всё это делалось под присмотром коменданта лагеря и охраны. Одевали детей в старые поношенные вещи, а взрослых в спецодежду одинакового цвета, которая имела на спине крупный номер, по нему каждый мог определить, что это пленник. Люди в лагере болели и умирали, но никто их лечением не занимался. За любую провинность, непослушание взрослых и детей наказывали розгами, карцером, лишением еды. Выжить нам помогла вера в

победу и возвращение на родину, встреча с родными. Весной 1945 г., когда Советские войска приближались к местам нашего лагеря, комендант и охрана сбежали. Наступило долгожданное освобождение. После победы над фашистской Германией, представители Советских войск летом всех узников лагеря погрузили в эшелон и в сопровождении солдат отправили на Родину. Однако домой на Украину мы не попали. После длительного пребывания в пути эшелон с бывшими узниками фашистской неволи в декабре 1945 г. прибыл в Новосибирскую область. Людей развезли по районам в колхозы и совхозы под надзор НКВД. Наша семья попала в Черепаново НСО, где мать направили работать в швейную мастерскую. Первые три года пребывания в Сибири нам жилось очень тяжело, приходилось голодать, питались в основном лебедой, крапивой, баландой из отрубей и т.д. Мне, как старшему приходилось помогать матери прокормить семью. Ночью стояли в очередях, чтобы утром приобрести хлеб по карточкам, а днём приходилось заниматься заготовкой на полях съедобной зелени и дровами для отопления. Отсутствие денег для покупки хлеба по карточкам заставляло нас часть хлебного пайка продавать, чтобы выкупить свой хлеб на следующий день, что отрицательно сказывалось на здоровье всей семьи.

В 1946 году, двенадцатилетним юношей пошёл учиться. За три года окончил четыре класса дневной общеобразовательной школы г. Черепаново на отлично и хорошо. В возрасте не полных 15 лет вынужден был пойти работать, чтобы помочь родителям содержать семью. Сперва работал молотобойцем, затем стал кузнецом Черепановской межрайонной мастерской капитального ремонта (ММКР), которую переименовали в механический завод. Учёбу

продолжил в вечерней школе рабочей молодёжи. В 1955 году успешно её закончил, получил аттестат об окончании 10 классов. В этом же году поступил учиться в Новосибирский сельскохозяйственный институт на зооинженерный факультет, который окончил в 1960 году по специальности «учёный зоотехник».

Черняк Иван, студент БиТИ

Школьная линейка памяти

У монумента павшему в войне
Стоим мы в скорбной тишине,
А он, сражённый, падает вперед
И знамя нам передаёт.
У памятника каменные плиты,
Фамилии на них пробиты –
И список слишком длинен их.

И пламя яркое горит.
Цветы склонили головы в поклоне.
А между ними отлиты в бетоне
Следы сапог, ведущие на запад,
Куда ушли выпускники – солдаты.
Из них иные, может быть, и оглянулись,
Но в школу больше не вернулись.
Звучат фанфары, и одновременно,
Чуть приспуская алые знамёна,
Когорта отслуживших в армии ребят
Становится у монумента в ряд.
Звучат последние слова прощального момента,
Лишь караул сменяется у постамента.

Известно, что ни говори,
Но то, что у тебя внутри
Обычно проявляется и вне,
Особенно в поступках на войне.

В атаки шёл ты, не жалея жизни,
И перенес немало от судьбы капризной
Сурового и тяжкого без меры,
Потребовавших крови, мужества и веры.
И как потом награды говорят,
Ты отстоял священный Ленинград,
Освободил Варшаву, взял Берлин,
дошёл до Эльбы
И там встречал наш День Победы.
Сияют ордена обеих степеней
Войны Отечественной на груди твоей.
Не просто знаки тех военных дней!
А степени того, что совершил на ней.

Дорошенко Евгений, студент факультета
государственного и муниципального управления

Горжусь своим дедом!

Мой прадед Петр Алексеевич родился 16 октября 1920 года в Алтайском крае селе Прыганка. Рос он в многодетной семье (в семье было 8 детей). Дед был самым старшим из детей. Семья жила в большой нужде и жили в основном продуктами натурального хозяйства. Приходилось

много работать, чтобы выжить. Природа наделила деда крепким здоровьем, хорошей памятью и стремлением учиться, а также большим упорством.

После окончания 7 класса он поступил в педучилище (в г. Камень-на-Оби, в 50 км. от родной деревни). В это время умирает его отец и ему приходится и учиться и подрабатывать, так как семья не могла ему помочь. Но это его еще больше закалило. Окончив педучилище, он был направлен в свою деревню, где преподавал физику и математику в 6-7 классах, так как не было учителей с высшим образованием. Он всегда материально поддерживал своих родных.

Когда началась Великая Отечественная война, деду было всего 21 год. Он был мобилизован в армию и попал в артиллерийский полк, где командовал орудийным расчетом. Когда шли бои за Сталинград, полк деда принял активное участие в обороне города. В одном из бою, их взвод удерживал высоту в районе Сталинграда, погибло много бойцов и приходилось очень трудно, но взвод не отступил и выполнил поставленную боевую задачу. В этом бою дед был тяжело ранен в руку. За этот бой дед был награжден медалью «За отвагу» и за участие в Сталинградской битве, медалью «За оборону Сталинграда».

После лечения в госпитале деда на фронт уже не взяли. Он вернулся домой и продолжил работу в школе. Вскоре дед поступил в Новосибирский пединститут на физико-математический факультет (на заочное отделение). В это время у него уже была своя семья, и поэтому ему очень трудно приходилось и работать, и учиться. Но это ему удавалось благодаря воле, целеустремленности и упорству.

После окончания института его назначили директором школы, где он работал. Коллеги характеризовали деда как трудолюбивого и отзывчивого руководителя. Как человек он был мягким, доброжелательным, требовательным к себе и коллегам. Молодым учителям он всегда оказывал помощь, учил любви к профессии.

В 1961 году он с семьей переехал в г. Новосибирск и устроился работать в школу при воспитательно-детской колонии. Это школа особая, там учатся дети, которые оступились и совершили преступление. В основном это дети

из неблагополучных семей. Работа в такой школе требует чуткого, внимательного, понимающего отношения к детям и эти качества были присущи деду. Ребята его очень любили и уважали, он прививал интерес к предмету, в увлекательной форме вел уроки и поэтому ученики тянулись к нему.

В это же время дед вел и большую патриотическую работу, ведь ему прошедшему войну было о чем рассказать. Этим самым он прививал детям любовь к Родине, чувство дружбы, милосердия, стараясь, чтобы после таких бесед у подростков возникало чувство раскаяния и осознание вины за совершенные преступления.

Его ученики применяли полученные знания по физике, данные дедом, на практике, в профессиональном техническом училище, созданном в

воспитательно-детской колонии. Многие после освобождения поступали в технические учебные заведения. Он пользовался заслуженным уважением среди коллег и подростков. Дед принимал и активное участие в общественной работе: в профсоюзной и партийной организациях, он имел твердую жизненную позицию и был примером для окружающих. За свою работу он много раз поощрялся.

Выйдя на пенсию, он часто выступал перед ребятами (его постоянно приглашали в школы города), напутствовал их. Последние два года он был тяжело болен, перенес инфаркт и два инсульта (сказывалось ранение). После второго инсульта спасти его не удалось, он умер 1 сентября 1989 года.

Я родился через два года после его смерти и знаю о нем по воспоминаниям родных и близких. Каждый год в День Победы мы идем на кладбище и возлагаем цветы на его могилу, ведь благодаря деду и его поколению мы живем под мирным небом. Я горжусь своим дедом и хочу быть похожим на него.

В нашей стране чтят память о погибших и умерших ветеранах Великой

Отечественной войны. Об этом свидетельствуют памятники по всей стране. Есть такой памятник и в нашем городе «Монумент Славы». Вот уже 65 лет прошло, не пора ли приглушить печаль или даже забыть? Нет, не пришла такая пора, там вон новые стелы поднимаются: Афганистан, Чечня..... Трудная у нашей Родины и народа судьба, трудная и великая.

Низкий поклон незабываемым тем годам и старшему поколению.

Демиденко Евгения, студентка Института ветеринарной медицины

Если б мы могли понять,
Как было страшно воевать!
Повсюду горе, плач и стоны,
Винтовки, гильзы и патроны,
Разруха, голод, смерть кругом.
Не отдыхая – в бой бегом...
Мать, получив письмо от сына,
Слезу случайно обронила
И, прочитав, она сложила
Посылочку свою.
Носочки бережно сложила
И варежки, кусочек мыла,
И сахар, что два месяца копила.
Письмо любовью одарила,
И написала: «Мой сынок!»

Как без тебя мне одиноко!
И каждый день тебя я жду,
Молюсь, надеюсь и люблю.
Воюй бесстрашно и не трусь,
Я обязательно дождусь!»
Верные советские солдаты,
Простые русские ребята,
Спасали Родину не раз,
Вовек мы не забудем вас!

Никитина С.М., доцент кафедры фитопатологии

«Ты шла, затаив своё горе, суровым путём трудовым...»

Надежда Николаевна Назарова... *Общий трудовой стаж - 53 года, 46 из них - в НСХИ-НГАУ. С 1951 по 1998 годы она отработала в качестве лаборанта на кафедре иностранных языков.*

Приветливая, уважительная, трудолюбивая, обязательная и беспокойная... Раньше мне чаще доводилось бывать у «иностранцев», так как кафедра входила в состав факультета защиты растений. В какое время ни загляну - Надежда Николаевна на посту. То трудится за печатной машинкой, то колдует над расписанием. Всегда возле неё или студенты, или преподаватели... Объём работы, который она безупречно выполняла долгие годы, не соответствовал, на мой взгляд, ни её скромной должности, ни зарплате. Судя по альбому, подаренному Надежде Николаевне в юбилейный день, можно с уверенностью сказать, каким уважением и признательностью она пользовалась у сослуживцев...

Утро 22 июня 1941 года в Новосибирске выдалось тёплым и солнечным. Семьи Николая Андреевича Назарова и его друзей отправились с детьми за город. Сели в трамвай и покатались в сторону завода им. Чкалова. Вагоны в то время ходили по одной линии, поэтому практически на каждой остановке трамвай останавливался и ждал встречного на разъезде.

Добравшись, наконец, до берёзового леса, выбрали зелёную полянку с небольшой речушкой поблизости. Дети затеяли игры, дружно барахтались в речке, штурмовали берёзы... После обеда погода стала портиться, солнце спряталось. Стали собираться домой. Трамвайные вагоны были переполнены. Двери не закрывались автоматически, как теперь, поэтому народ висел на подножках, держась за поручни.

В Новосибирске в их отсутствие прошла гроза. В квартире с западной стороны градом были выбиты оконные стёкла, и большой цветок,

стоявший на подставке около окна, валялся на полу с расколотым горшком в луже дождевой воды. Во дворе дома Надя узнала, что началась война. Когда сообщила об этом отцу, он не удивился. Спокойно сказал: "Ну что ж, дочка, пойдём защищать Родину". Детям не верилось, что в их судьбе может что-то измениться, ведь они жили так далеко от границы...

До войны Николай Андреевич работал на обувной фабрике "Ударница", располагавшейся на улице Спартака в Центральном районе (позднее фабрику расширили и, переименовав в кожевенный завод им. Кирова, вынесли на Сухарную в Заельцовский район), прошёл путь от рабочего до начальника цеха, был кандидатом в члены ВКП(б). На общем заводском собрании он призвал рабочих идти добровольцами на фронт и сам записался одним из первых. Мать плакала, уговаривала не уходить так скоро... Отец отвечал, что не может поступить иначе. Надя отчётливо помнит последнее прощание с ним в аллее напротив Дома Красной Армии, ныне Дома офицеров... С дороги от отца получили несколько открыток, в которых он успокаивал маму, писал, что всё будет хорошо, о них позаботятся. Просил не отрывать от школы старших дочек и самой пойти работать на фабрику. Образования и специальности у мамы, деревенской женщины, не было, поэтому она устроилась на работу прачкой в госпиталь.

В последней открытке отец сообщил, что доехали до фронта и завтра идут в бой. После этого долго не было никаких известий. Мама посылала запрос в Москву и ей ответили, что отец пропал без вести. Позднее в адрес гражданки Назаровой Пелагеи Фёдоровны пришло извещение о том, что командир отделения 1026 стрелкового полка Назаров Николай Андреевич, уроженец Горьковской области 1903 года рождения, в бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит 13 сентября 1941 года. Похоронен в деревне Казаново Орловской области...

Назаровы переехали в Новосибирск в 1930 году. Несколько раз кочевали из одного барака в другой. В одном из них не было даже крыши. Дождь с потолка лил в комнату, кусками отваливалась штукатурка... Дети болели. Троиш Николай Андреевич с женой похоронили в возрасте до двух лет... Последняя квартира, вернее две комнаты с общей кухней в неблагоустроенной коммуналке, была выделена отцу за хорошую работу. Цех, возглавляемый им, по итогам стахановского движения постоянно удерживал переходящее Красное знамя.

Жили Назаровы бедно. Надежда Николаевна вспоминает, что в Новосибирске до войны выстраивались длинные очереди за хлебом. Мама приводила детей к магазину вечером, занимали очередь, которую отмечали каждому на руке химическим карандашом. Потом шли спать, а ночью возвращались, чтобы переписаться заново. На человека выдавали по два килограмма серого хлеба. Случалось, что хлеб заканчивался раньше, чем подходила очередь, оставались только пряники, которые для семьи Николая Андреевича были роскошью. Если мать изредка и покупала

сладкую выпечку, то больше чем по одному прянику никто из детей не получал.

Уходя добровольцем на фронт, Николай Андреевич оставил дома четверых детей. Кроме Нади в семье была старшая сестра Клава, она серьёзно болела и работать не могла. Брату Володе исполнилось шесть лет, а младшей Гале - два. Без отца прокормить такую семью маме было непросто, поэтому Надя из восьмого класса на втором году войны пошла работать на военный завод, эвакуированный из-под подмосковного города Красногорска. Цех оптики находился в помещении НИИЖТа на площади Калинина. Когда школьников агитировали на заводы заменить отцов и братьев, ушедших на фронт, обещали четырёхчасовой рабочий день и возможность продолжить учёбу. Но им выпало трудиться наравне со взрослыми по двенадцать часов в сутки, без выходных и отпускных. Были только пересмены из дневной в ночную и наоборот, когда приходилось стоять у станков по восемнадцать часов. График менялся каждые две недели. Иногда рабочие не выходили из цеха по несколько суток, а станки не выключались даже в обеденный перерыв. Продукцию передавали буквально из рук в руки - с одной операции на другую. Надя занималась промежуточным контролем изготавливаемых для военных нужд оптических изделий. Никто не жаловался, не прогуливал, не плакал. Знали, что всё нужно для фронта. Особенно тяжело было подросткам, которые стояли у станков, предназначенных для взрослых. Чтобы удерживать обрабатываемую деталь в нужном положении, приходилось упираться в неё грудью. Худенькие тела тряслись при этом, как в лихорадке, пот лил градом. В коротких перерывах мальчишки курили, чтобы унять голод. Работающих кормили один раз в смену, но пустых щей из мороженой капусты надолго не хватало. Надежда Николаевна вспоминает, что от непосильного труда и скудного питания шестнадцатилетние ребята были похожи на детей. Никто из знакомых сверстников, трудившихся с нею в пятом цехе, не дожил до пятидесяти...

Работа в прачечной была очень тяжёлой. Приходилось стоять по щиколотку в воде, на сквозняках. Надина мама застудилась, долго болела. В июле 1943 года Пелагеи Фёдоровны не стало. После похоронки на отца и смерти мамы жить не хотелось. Спасла Надю только необходимость заботы о младших... В районной газете тех лет писали, что несмотря на все трудности, Назаровы сумели сохранить семью... Надежда Николаевна подарила мне сборник стихов замечательного сибирского поэта Александра Кухно, с которым училась после окончания войны в педучилище. Сейчас я понимаю, почему одно из стихотворений "Рукавички", ей особенно дорого.

...За тобой плетутся по привычке,
За подол ручонками ловя,
Маленькие,
словно рукавички,
С белыми чубами сыновья...

Ластятся к рукам твоим усталым.
Ни за что малюткам не понять,
Что устала ты... Им горя мало!..
Прсят, чтобы ты их одевала,
Чтобы вышла с ними погулять...

Оставшись в семье фактически за старшую, Надя заменила детям родителей... С болью вспоминая военные годы, Надежда Николаевна говорит, что ей постоянно тогда хотелось есть и спать. Работая на заводе в ночную смену, она не могла поспать днём из-за домашних забот. Уголь приходилось возить на санках с Алтайки (станция "Новосибирск-Южный"), а дом, где жили Назаровы, находился недалеко от Центрального рынка. Как-то, не удержав мешок с углём на узкой тропинке, Надя свалилась вместе с ним на берег речки Каменки (рядом с нынешним "Синаром") и оказалась на крыше чужого жилья...

Уголь продавали мелкий, как песок, он легко просыпался в поддувало, из-за недостатка дров с трудом разгорался. В комнатах стоял постоянный холод, к утру в вёдрах замерзала вода. Спать приходилось в пальто, в обуви, по двое на кровати. Надежда Николаевна вспоминает, что на заводе ей и другой работнице выписали как-то берёзу, одну на двоих. Транспорта не было, и они тащили её волоком, привязав к санкам, от городского аэропорта по Красному проспекту до самого дома. Однажды тарные ящики привезли с папиной работы. Когда печь топить было совсем нечем, Назаровы шли к одной из маминых сестёр, мужья которых тоже были на фронте. Многие из новосибирцев в те годы ломали на дрова городские заборы, палисадники... Дети Николая Андреевича никогда себе этого не позволяли... Однажды, вернувшись с ночной смены, Надя обнаружила в квартире следы пожара. Старшей сестры дома не было. Соседи объяснили испуганной девушке, что вместо керосина им на базаре продали бензин. Клава, зажигая фитиль в темноте, плеснула горячее мимо, и пламя опалило ей грудь, голову... Долго лежала в больнице с ожогами, кожа с её рук буквально сползла мешком...

Как-то Надежде одной пришлось возвращаться с завода поздней ночью. Она шла пешком по Красному проспекту, как вдруг из темноты вынырнули двое. Один схватил Надю за руки. К счастью, на проспект из-за поворота вывернула машина. Второй, видно испугавшись, крикнул напарнику, чтобы тот отпустил девчонку. Но чужие руки держали крепко. Когда из темноты раздалось повторное: "Я сказал, отпусти её!", Надя освободилась и, не чувствуя ног, побежала домой. Из всех сил стала тарабанить в дверь... Упав на кровать, долго рыдала, и старшая сестра ничего не могла от неё добиться... В те годы по Новосибирску ходило много слухов о бандах "Красный петух" и "Чёрная кошка".

После смерти мамы дети Назаровых за мешок мороженой картошки и пару детских туфель переселились в комнаты меньшей площади. Новая соседка вскоре стала уговаривать Надю поменяться комнатами, пугала, что их обязательно переселят в худшие условия, так как старшая сестра Клава

скоро всё равно умрёт. Надя плакала, упиралась. "Но всё обошлось, - грустно улыбается Надежда Николаевна. - Соседке как члену партии выделили третью комнату, и она оставила нас в покое". Однажды воры выкопали у них большую часть урожая картофеля. А как трудно было Наде его посадить и обработать! Картошка в те годы была главным продуктом после хлеба. Как-то летом на полосе сирот сделали дорогу: лень было кому-то объехать картофельное поле. Другой год выкопанный урожай не довезли до дома, а Наде объяснили, что их мешки лежали сверху и слетели на повороте с открытой платформы поезда.

"И всё же добрых людей больше, - подытоживает Надежда Николаевна. - Четырёхлетнюю Галю после пожара забрали к себе родственники, у которых тоже была нужда, как и у всех. Когда мы теряли хлебные карточки, или их у нас воровали, добрые люди делились с нами своими крохами-граммами, чтобы мы не умерли с голоду. Как-то к нам пришла пожилая женщина, Мария Ильинична, из райсобеса, угостила нас большими кусками колотого сахара. Сколько было радости! Потом принесла Володе-первокласснику рукавички. А брат с серьёзным видом заявил, что рукавицы ему не нужны, потому что его руки из папиной фуфайки не высовываются..."

Надежда Николаевна рассказала мне историю о том, как семилетний Вовка в компании с дворовыми ребятами в те годы ездил... в Ташкент за яблоками. Кто из друзей был зачинщиком поездки, неизвестно. Скорее всего, старший, девятилетний. Одна из мам, обнаружив исчезновение сына, пришла к Назаровым, но, не найдя ребят, побежала в семьи других мальчишек. Тех тоже не было дома... Надя, вернувшись с работы, застала сестру в слезах. Долгие поиски по соседним дворам ни к чему не привели: Вовка с друзьями как в воду канул. Расстроенным мамам подсказали, что следует обратиться в милицию. Через несколько дней беглецы были доставлены домой. Вовка в ответ на вопросы сестёр заплакал. Впрочем, его, видя, какой он грязный, жалкий, не очень расспрашивали. Позднее узнали, что мальчишки пришли на вокзал, отыскиали поезд и вагон со свободным входом. Скорее всего, это был пустой товарняк. Забрались внутрь. Поезд тронулся. Утром, проснувшись, выглянули на улицу: Ташкента с яблоками не было. Поехали дальше. На одной из станций поезд стоял очень долго, и мальчишки, выбравшись из товарняка, бродили по перрону грязные, голодные. Своим видом привлекли внимание солдат из стоящего поезда. Те завели мальчишек к себе в вагон, накормили кашей, дали чаю с сахаром. Узнали, куда они едут и зачем. Поезд был военный и шёл на запад, а не в Ташкент. На ближайшей станции "любителей фруктов" передали дежурному по вокзалу. Осталось загадкой: откуда дети узнали о Ташкенте, о яблоках, растущих на улицах, и о том, что любому прохожему можно их рвать? Надя с Клавой были уже взрослыми, но никогда яблок не видели. На рынке иногда продавали сухофрукты, но купить их было не на что. Да никто из них и не думал про яблоки в те голодные годы...

Накануне 9 Мая Надя работала в ночную смену. Все с нетерпением ждали сообщения по радио, поочередно бегали к репродуктору в кабинет начальника участка. Утром, наконец, услышали голос Левитана, объявившего о долгожданной победе. Что тут было! Станки выключили, целовались, обнимались, смеялись и плакали... Многие потеряли своих близких в эту страшную войну, потому были и радость и слёзы. Начальник участка поздравил всех с Победой. Все работники особого № 69 оптико-механического завода им. Ленина высыпали на солнечную улицу и, построившись в шумную колонну, направились от площади Калинина по Красному проспекту к облисполкому. Там состоялся праздничный митинг...

В июле 1946 года Надежде Николаевне Назаровой Указом Президиума Верховного Совета СССР была вручена медаль "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.". Для награждённых организовали поездку на большом пароходе по Оби. Украшенное сосновыми ветками судно встало на якорь у Кудряшовского бора. На поляне в лесу состоялось торжественное вручение наград, а потом до самого вечера над Обской водой звучала музыка духового оркестра...

Из родственников Надежды Николаевны на фронтах Великой Отечественной воевали десять человек. Шестеро погибли в боях, их имена занесены в "Книгу памяти", одному из них посмертно присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Четверо умерли после окончания военных действий... Слушая историю жизни семьи Назаровых, а поймала себя на мысли, что не могу оценить и почувствовать все тяготы военных лет, потому что родилась и живу в мирное время. Хлебные карточки с нормой выдачи 700 граммов на работающего и 200 на иждивенца, завшивленность детских голов из-за нехватки мыла, керосиновые коптилки вместо электрического света... И, главное, роль многодетной мамы в семнадцать лет. Не каждый способен поднять такую ношу!

Да разве об этом расскажешь -

В какие ты годы жила!

Какая безмерная тяжесть

На женские плечи легла!..

Низкий поклон Вам, Надежда Николаевна, за урок безмерной любви, трудолюбия и терпения...

Кожемяченко Татьяна, студентка Института ветеринарной медицины

Мы нужны друг другу

Познакомились мы, бойцы СО «Ермак», с ветераном Великой Отечественной войны Гусевым Иваном Николаевичем по зову сердца и

долгу службы. В первую очередь, конечно, мы пожелали оказать помощь кому-нибудь из ветеранов. Поскольку отряд наш строительный, то Администрация Октябрьского района направила нас сделать ремонт в квартире Ивана Николаевича. Ремонт мы сделали, а заодно поближе познакомились с ветераном.

Вот что мы о нем узнали.

Родился 12 июня в Муслиновском районе Татарского ССР 1924 году. Ветеран ВОВ. Призван в армию 8 сентября 1942 года. Был направлен в Ярославское пулеметно – минометное училище. Сражался под Сталинградом. Позднее был направлен в Костромскую вторую учебную Сталинскую бригаду, в снайперский полк, где был назначен сержантом и отправлен на фронт. Потом в 49-ю механизированную бригаду, вторая армия (танковая) Брянский фронт. В августе 1943 года был ранен, прошел 5 госпиталей. После госпиталя вернулся на фронт в 1-ю отдельную комсомольскую штурмовую инженерно – саперную бригаду резерва верховного командования. Бригада штурмовиков неприступных крепостей. После выполнения боевого задания на реке Висла г. Торунь (Польша) в начале февраля 1945 года по приказу начальника штаба был отправлен в Москву. Затем в Большово (Московская область) в военно-инженерное училище. После получения звания офицера, их часть поделили на две. Одну из них отправили в Японию, а его часть - в Берлин. Там работал помощником начальника штаба, далее командиром взвода до января 1950 года.

В последующие годы служил в Ленинградском военном округе, где женился, и появились дети. Потом был отправлен в Московскую академию им. генерала Карбышева, оттуда в Киевский военный округ, затем опять в Германию. Там прослужил 6 лет и был направлен в Сибирский военный округ. Друзей и сослуживцев не встречал. Связь с ними была потеряна. Был активистом семилетки ГДР. Получил 26 боевых наград, орден Отечественной войны I степени. Имеет три медали «ЗБЗ» и 2 правительственные награды других стран. Письма и различные переписки были отобраны и сожжены на границе.

Слушая Ивана Николаевича, мы испытывали и жалость, и обиду, и гордость, и даже негодование. Меня привело в восторг количество его наград и званий. Ну, а когда я узнала, что он прослужил 26 лет, вот уж где есть чему поучиться. И я задумалась 26 лет – это же такой большой срок. И стало обидно, что нынешняя молодежь и года отслужить не хочет, что уж говорить о большем. Поучиться бы парням нашего времени у таких людей как Иван Николаевич выдержке и отваге.

Он хоть и прожил сложную, полную различных событий жизнь, которую нелегко порой вспоминать, был бодр и улыбался. В глазах - озорной блеск и задор, хотя они и покрыты морщинками времени. Иван Николаевич не жаловался на судьбу, а наоборот благодарен, что она дала ему такую жизненную закалку.

Единственное, что очень его огорчает так это то, что о нем так активно вспоминают лишь при приближении дня Победы, а затем интерес к нему пропадает. Это печально. Таких людей как он мы должны беречь и ценить, ведь благодаря ним мы свободны и живем, как живем. Из общения с Иваном Николаевичем я извлекла простую, казалось бы, истину, – какие бы сложности ни встречались на пути, нельзя пасовать ни перед чем. Надеемся еще раз встретиться с этим человеком, ведь у него в запасе столько интересных историй.

Зайцева Дарья, студентка факультета
государственного и муниципального управления

Баринов Николай Михайлович.

Родился 17 мая 1925 года в Ленинграде. В 17 лет был призван на фронт. Служил в мотострелковой дивизии. Участвовал в форсирование реки Висла, в Польше. После форсирования был серьезно ранен, считался погибшим. После ранения вернулся в строй. Но затем во время сражения получил контузию и был демобилизован в конце 1943 года. Моя прабабушка Анна Ивановна (трудилась в тылу) рассказывала, что, когда Николая Михайловича контузило, он был засыпан в окопе, обнаружили его случайно. У Николая Михайловича имеются медали «За Отвагу» первой, второй степени; Орден Отечества второй степени, также в послевоенные годы получил много наград и грамот. После демобилизации трудился в тылу. В послевоенные годы познакомился с Анной Ивановной, женился на ней. Жили в Костромской области, станция Галич. 1953 году в феврале со всей семьей (9 человек) переехали в Сибирь, Кемеровскую область, село Тюменево. Жил и трудился до 60 лет. Позже ушел на пенсию. Умер в 2001 году, но военные годы не прошли без следа, последние 5 лет был прикован к постели. Когда я приезжала в деревню, я приходила к ним в гости. Я хорошо запомнила дедушку. Конечно, в то время он был уже прикован к постели, болел. Но мама рассказывала, что он никогда не унывал. Все его любили и уважали. В моем роду воевали: Скопов Дмитрий Лаврентьевич, погиб на войне; Горин Дмитрий Яковлевич, прошел всю войну, был в плену; Зайцев Федор Захарович 1909 год, командир артиллерии, дошел до Берлина, был ранен в легкие; Зайцев Константин Захарович 1918 год, был разведчиком.

К сожалению, много информации утеряно, так как моих прародителей фронтовиков нет в живых. Светлая им память.

Замараева Виктория, студентка факультета
государственного и муниципального управления

Мой прадедущка **Чариков Александр Гаврилович**. Родился в Новосибирске 22 ноября 1912 года. Он родился в многодетной семье, состоящей из 5 человек, не считая родителей. Мой прадедущка пережил две мировые войны. Первая мировая война настигла его в возрасте двух лет, закончилась, когда ему было 6 лет, так что о событиях того времени у него не осталось воспоминаний. Отец прадедущки Гавриил уехал на фронт защищать Родину, оставив прадедущку с его мамой Евдокией, но так и не вернулся с войны. Женился дедущка Саша в 1938 году в Новосибирске на Захаровой Ксении Григорьевне, а 27 января 1939 года родился мой дед Чариков Виталий Александрович. Когда наступила Вторая Мировая война прадедущке было всего 29 лет. Его отправили служить во Владивосток, а с Владивостока в Москву. Он был связистом, перевозил важные документы, телеграммы по военным штабам на мотоцикле. В одной из таких поездок в 1942 году его ранили в правую руку, пуля прошла насквозь. На протяжении всей войны у него больше не было серьезных травм, но к концу войны, когда победа была уже так близка, рядом с ним взорвалась граната, его отбросило взрывной волной, из-за чего он получил контузию. После победы прадедущка вернулся в семью. Умер 4 ноября 1999 года.

ВОЙНА ГЛАЗАМИ ДЕВОЧКИ ИЗ ТОМСКА

Людмила Болеславовна Белова, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, тридцать лет проработала на факультете защиты растений. Десять лет в качестве декана и семнадцать - заведующей кафедрой фитопатологии. Удивительно чистой души человек. Никогда не пользовалась служебным положением себе во благо. Всё для других. Умная, спокойная, благожелательная, готовая выслушать и помочь словом, делом.

Выпускники факультета с 1964 по 1994 годы без запинки называют её имя и непростое отчество, спрашивают о здоровье и обязательно приглашают разделить радость встречи, когда собираются очередной раз в Новосибирске...

Смотрю фотографии тридцатых годов ушедшего века. Людмила Болеславовна очень похожа на своих родителей. Маме, Людмиле Ивановне Кудрявцевой, и отцу, Болеславу Станиславовичу Дембскому, на фото чуть больше двадцати. Как нынешним студентам-старшекурсникам.

Полоса лишений для семьи Дембских началась задолго до объявления войны. В 1937 году отца, известного в Томске человека, работавшего главным бухгалтером мелькомбината, арестовали. В квартире устроили обыск. Восемилетняя Люсенька и её старшая сестра Ика хорошо запомнили последние слова отца, обращенные к маме: «Не беспокойся, я через несколько дней вернусь...» Никаких известий от него не получили ни через несколько дней, ни через несколько месяцев. Шестьдесят лет спустя из справки о реабилитации, подписанной Военным прокурором Сибирского военного округа, Людмила Болеславовна узнает, что после ареста её отец прожил всего девятнадцать дней. На основании Постановления комиссии НКВД и прокурора СССР за причастность к контрреволюционной деятельности 4 декабря 1937 года он был репрессирован, а 23 декабря того же года расстрелян. В справке приговор зашифрован в трёх буквах - ВМН - высшая мера наказания. Болеславу Станиславовичу был 31 год.

После ареста отца семью Дембских сразу начали выселять из квартиры. Людмила Болеславовна помнит, что маму куда-то увезли, и вернулась она расстроенной. Квартира, которую предложили жене врага народа, была неухоженной, с толстым слоем льда на окнах. Людмила Ивановна не решилась везти детей в холодное жильё, и семья Дембских вернулась в родительский дом, где жила тётка с семьёй. (Большой двухэтажный деревянный дом на улице Лермонтова, построенный дедом в конце XIX века для многочисленного семейства, стоит до сих пор, его называют домом наследников Кудрявцевых). Следом из Тайги приехала ещё одна тетка Таисья с сыновьями: у неё также был арестован муж и осуждён без права переписки. Высланный на Дальний Восток, в Находку, он, агроном по

профессии, был определён директором хозяйства, где работали заключённые.

В годы войны в доме было оченьлюдно. Кроме Кудрявцевых здесь жили две семьи из десяти человек, эвакуированные из Белоруссии. Чуть позже к ним на жильё определили ещё семерых парней из Гомеля, работавших в Томске на заводе. Люся Дембская помнит, как молодые ребята готовили себе затируху: муку растирали с небольшим количеством воды и потом заваривали кипятком. В доме жила и знакомая Кудрявцевых, жена начальника Томского пароходства, арестованного, как и отец Люси, по 58-й статье.

Жили голодно. Чтобы хоть как-то прокормиться, Людмила Ивановна вечером после работы шила на заказ, а девочки занимались починкой солдатского обмундирования: ставили заплаты на ватники, зашивали гимнастёрки. Одежда была с пятнами крови, очевидно, её снимали с раненых или убитых. Однажды маме за несколько сшитых платьев привезли целый мешок пшена... Тринадцатилетняя Люся каждый день варила пшённую кашу на воде в маленьком фронтовом котелке. Сейчас вспоминает, что после окончания войны она несколько лет не могла есть пшено. Как-то мама сумела достать на мелькомбинате смётки - мучную пыль с песком. После такой еды у младшей сестры началась такая сильная рвота, что Людмила Ивановна больше не стала рисковать здоровьем детей. В 1943 году после седьмого класса Люся поступила в индустриальный техникум ради стипендии, но занятия посещала нерегулярно: слабая от голода, она часто оставалась дома, дойти до техникума не было сил. В Томске во время войны ослабленным детям от поликлиники выдавали талоны на питание - один раз в день. Но матери Людмилы они не доставались: участковый врач заявляла, что не может выдавать талоны детям врага народа.

Зарплату и стипендию Дембские, как и другие томичи, нередко отдавали в фонд Победы, выкупая государственные облигации займа и лотерейные билеты. Однажды на один из билетов, взятый за 25 рублей в техникуме, выпал счастливый выигрыш на сумму 25 тысяч. Людмила Болеславовна до сих пор помнит, что из этих денег мама купила им с сестрой белые шерстяные платки и два килограмма топлёного сливочного масла по 800 рублей за килограмм.

Мамин брат дядя Костя работал в Томске санитарным врачом. С продуктами в его семье было полегче. Приезжая к сестрам, он всегда делился хлебом к неудовольствию жены. А один раз принёс две бутылки спирта. Поздно вечером мама и тётя Таисья отправились менять их на хлеб. Человек, обещавший купить спирт, завёл их в пустую комнату общежития. Через несколько минут появился второй мужчина, заявил, что он комендант и сейчас всех поведёт в милицию. Перепуганные женщины сбежали по дороге, оставшись без хлеба, без денег и без спирта.

В военные годы от голода страдали не только люди, но и животные. В семье Дембских была большая овчарка по кличке Леда, умная, гордая

собака, ревностно охранявшая детей и никогда не бравшая еду из чужих рук. В войну, когда люди жили впроголодь, собаке было совсем плохо. Она ходила поочерёдно к соседям Дембских, садилась напротив дверей и молча ждала, когда кто-нибудь даст кусочек хлеба. Потом Леда потерялась. Вернулась через три месяца с истёртой на шее шкурой: наверное, кто-то держал овчарку на привязи. Через некоторое время она ушла всё же из голодного дома и больше не вернулась.

Несмотря на все тяготы и лишения, наследники дома Кудрявцевых жили дружно, старались не падать духом. Тётя Таисья с мамой часто устраивала для детей маленькие праздники с играми и танцами. Очень любили советские фильмы. Кино «Свинарка и пастух» знали наизусть.

День окончания войны ничем особенным Людмиле Болеславовне не запомнился. В Томске в тот день выдалась хорошая по-весеннему погода.

Когда сестры Люся и Ия поступали в 1946 году в Томский университет, им посоветовали переписать заявления и вместо фразы о том, что отца арестовали в 1937 году, написать просто: «Живём с мамой...» Болеслав Станиславович Дембский был реабилитирован Определением военного трибунала СибВО в декабре 1957 года в связи с отсутствием состава преступления. Людмила Ивановна скончалась от туберкулёза в 1952 году в возрасте 47 лет. Людмила Болеславовна как оставшаяся в несовершеннолетнем возрасте без попечения отца, необоснованно репрессированного по политическим мотивам, признана подвергшейся политическим репрессиям и реабилитирована. Сегодня ей доплачивают к трудовой пенсии дополнительные... 130 рублей.

Покалеченные судьбы, распавшиеся семьи, дети, оставшиеся без отцов... И всё же испытания, выпавшие на долю кудрявой светловолосой девочки из Томска, не сломили её, не ожесточили. Людмила Болеславовна по-прежнему старается не отстать от жизни, радуется встречам с хорошими людьми, никогда не жалуется. И только иногда по увлажнившимся глазам, задрожавшему подбородку и голосу можно заметить глубоко спрятанную в сердце печаль...

Федоринина Алина, студентка факультета
государственного и муниципального управления

Хочу рассказать

Я хочу рассказать о моем прадедушке, о котором я слышала от моего отца и деда. Мне очень было интересно о нем слушать, о том что с ним случилось на войне потому, что истории того времени по-своему очень интересны. Я не знала, как рассказать о нем, но тут появился проект по Великой Отечественной войне, руководителем которой стала Галина Владимировна Шойдина, и таким образом появился повод поделиться своей историей.

Прадедушка **Федорин Тихон Калистратович** родился 5 ноября 1913г. в селе Алабуга Каргатского района Новосибирской области в семье крестьянина Федорина Калистрата Кирилловича и Ольги Николаевны. Всего в семье было двенадцать детей. При церкви села Алабуга была школа, где он выучился читать, писать, считать. Когда Тихону исполнилось 12 лет, их семья переехала в Петровск, где находились плодородные земли.

Тихон помогал отцу обрабатывать их земельный надел, заготавливал сено для скота вместе с родителями, братьями и сестрами.

Началась коллективизация. В Петровске образовался колхоз «Верный путь» и Тихон Калистратович как человек грамотный был назначен бригадиром полеводства, получил бронь, как грамотный работник колхоза. В 1934году он женился на Гращенко Прасковье Власовне.

Началась Отечественная война и Каргатским райвоенкоматом Тихона Калистратовича мобилизовали на фронт. Оставив жену с двумя детьми, родителей, он поехал защищать Родину. В составе Сибирской дивизии воевал под Москвой и был ранен в ногу. На долечивание его отправили в Искитимский военный госпиталь. Залечив рану, получил недельный отпуск в родную деревню. Повидав родных, опять отправился на фронт. В боях на Волоколамском направлении вновь был ранен, но теперь в правую руку, которую ему ампутировали. На этом его боевые действия на фронте были закончены. За боевые заслуги и храбрость был награжден орденом «Красной звезды» и медалью «За отвагу»

После второго ранения его комиссовали, и он прибыл в родной колхоз, где его избрали председателем колхоза. Руководить приходилось стариками, женщинами, детьми, которые, не жалея, сил трудились, выращивали хлеб, скот и таким образом приближали победу. Окончилась война, Тихона Калистратовича направили в Новосибирскую школу рабочих кадров сельского хозяйства. До 1957г. Тихон Калистратович был бессменным председателем колхоза. За свой труд награждался почетными грамотами от руководства района и области, медалью «Отличник социалистического соревнования». В 1957г. колхозы объединили, и образовался совхоз Озерский, куда вошли Петровск, Алабуга, Сапожок, Озёрки-2, Озёрки-6 и Москвинка. Тихон Калистратович продолжал работать теперь уже в совхозе бригадиром полеводства и затем животноводства.

Умер Тихон Калистратович 12 июня 1960г. и похоронен в родном Петровске. Он не состоял в партии, но в душе и на деле был настоящим коммунистом, человеком с большой буквы.

Туранова Элла, студентка факультета
государственного и муниципального управления

Легендарный Герой Фёдор Галкин

Хочу рассказать о своём троюродном дедушке по линии мамы Турановой Ирины Алексеевны. Я, конечно, не знала его лично, но родные рассказывали о нем, как о легенде. И, когда я прочитала и разузнала о нём побольше, я поняла, что это так и есть.

Ранней весной 1907 года в бедной семье Галкиных в деревне Елесеево бывшего Семеновского уезда Нижегородской губернии родился сын Филипп.

Помимо Филиппа в семье было ещё четверо сыновей: Михаил, Григорий, Николай, Виктор и ещё 4 дочери: Ксения, Антонина и ещё две сестры, имена которых неизвестны.

Вскоре обремененные безысходной нуждой Ульян Алексеевич и Мария Спиридоновна в поисках счастливой жизни и богатых земель в тяжелые годы первой империалистической войны покинули родные места и вместе с детьми отправились в Сибирь. В 1917 году Ульян Алексеевич и Мария Спиридоновна умерли от тифа, а детям родственники предложили приехать и жить с ними. Михаил, Григорий, Николай, Виктор, Ксения, Антонина и ещё 2 сестры прибыли на вокзал затащили сундуки с вещами в вагон и вышли на улицу. Поезд резко тронулся, Ксения и Антонина запрыгнули в вагон, а остальные остались на перроне. Филипп не вспомнил потом как звали всех, ведь он был маленький. Десятилетний Филипп батрачил в семье зажиточных крестьян Челябинской области, но после очередного надругательства главы семьи ушёл и стал беспризорным.

При оформлении в Курганский детский дом получил имя Федор.

Через некоторое время детский дом направил Федора в профессионально – техническую школу, которую вскоре Федор успешно окончил.

Начал работать столяром на машиностроительном заводе г. Курган Челябинской области. Там в 1928 году в рабочем коллективе его приняли в члены Коммунистической партии.

В 1929 году Федор Галкин добровольно поступил на учебу в Рязанскую пехотную школу и окончил её в 1932 году. С той поры советский офицер Федор Ульянович посвятил свою жизнь делу защиты Отечества.

Отечественная война застала Федора Ульяновича в должности командира отдельного стрелкового батальона.

С 1942 года на фронте, в боевых операциях проявились незаурядные способности военного специалиста, мужество и героизм.

Путь Федора Ульяновича по дорогам войны можно проследить по боевым наградам.

Орден Красной Звезды он получил за победу под Москвой, три ордена Красного Знамени – за освобождение Донбасса, форсирование Северного Буга и Вислы, орден Суворова I степени – за форсирование Днепра, орден Богдана Хмельницкого II степени – за форсирование Одера. В наградном листе ещё отмечено участие в боевых действиях (с 15.07.1942г.) Воронежского, Юго-Западного, Южного, 4-го, 3-его Украинского, 1-го Белорусского фронтах Великой Отечественной войны. Особенно отличился Федор Ульянович в операциях на Берлинском направлении и в уличных боях при штурме фашистского логова. Маршал Советского Союза Г.К. Жуков в своей книге «Воспоминания и размышления» пишет: «22 апреля наибольшего успеха в штурме добился 9-й стрелковый корпус под командованием Героя Советского Союза генерал-майора И.П. Рослого. Воины этого корпуса решительным штурмом овладели Карлсхорстом, частью Копеника и, выйдя к Шпрее, с ходу форсировали её. Здесь, как и мне рассказывали, в боях особенно отличился штурмовой отряд во главе с заместителем командира дивизии подполковником Ф. У. Галкиным. После захвата Карлсхорста отряд при наступлении на Трептов-парк с ходу захватил крупнейшую электростанцию Берлина – Румельсбург, которую гитлеровцы приготовили к взрыву. Когда отряд Ф.У. Галкина ворвался на электростанцию, она ещё была на полном ходу. Станцию немедленно разминировали. С оставшимися рабочими был установлен полный контакт. Они взяли на себя обязательство по техническому обслуживанию электростанции.

В газете к 20-летию Победы над фашизмом писали: «В ночь на 24 апреля 1945 года Федор Ульянович руководил операцией по форсированию реки Шпрее. В результате умелой организации к 6.00 26.04.1945 года были переправлены два стрелковых полка со всем пехотным и артиллерийским вооружением. Лично товарищ Галкин переправился на западный берег реки Шпрее с 988-м стрелковым полком и руководил операцией двух полков по расширению плацдарма, на который после трех часового боя переправились значительные силы пехоты и артиллерии для развития успеха. 26.04.1945 года части дивизии получившие задачу наступать в направлении рейхстага, были остановлены сильным пулеметным огнем и «фаустниками» противника, которые скрывались за мощной баррикадой. Товарищ Галкин выдвинул штурмовую группу к баррикадам и под прикрытием огня танков и самоходных орудий штурмовая группа проникла через баррикады, дав возможность подорвать укрепления. Части дивизии очистили 4 квартала города Берлина от противника.

Когда пишут о бойцах штурмовых отрядов или показывают их в кино, то обязательно выходит, что они богатыри. Нет, это были обыкновенные люди (такие как Фёдор Галкин – невысокий и худой) – сталевары, кузнецы, трактористы...

И умирать никому не хотелось, тем более в шаге до победы.

Не пришлось расписаться на стенах рейхстага полковнику Галкину. На последних метрах, у самых стен его настигла вражеская мина, когда он поднимался для завершающего броска.

За организованность, мужество и героизм, проявленные при штурме Берлина, захвате электростанции Румельбург и штурме рейхстага полковнику Ф.У. Галкину Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 мая 1945 было присвоено звание Героя Советского Союза.

После того как Федор Ульянович получил звание Героя Советского Союза внезапно нашлись две сестры Ксения и Антонина, которые между собой поддерживали связь. Они потом не раз приезжали в гости к Федору Ульяновичу в Грозный. Окончилась война, отгремели бои. Прославленный герой войны, полковник Галкин продолжал службу в Советской Армии в должности командира гвардейского стрелкового полка. В 1955 году он ушёл в отставку. Здоровье Федора Ульяновича оставляло желать лучшего... Фронтовые раны давали о себе знать. Федор Ульянович был ранен 4 раза: 4.09.1943- ранен легко; 14.09.1943- ранен легко; 15.04.1944- ранен тяжело; 27.04.1945- ранен тяжело в боях за Берлин (Информация из наградного листа.)
В 1967 Федор Ульянович скончался.

Боевые дороги моего отца: Москва – Берлин – Прага

Эта статья была написана в 1975 году моим отцом Алексеем Илларионовичем Литвиным, ветераном войны, награждённым многими боевыми наградами, среди которых он особенно ценил медали «За оборону Москвы», «За отвагу», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги». Наша семья до войны жила в Москве, откуда и начался боевой путь отца. Он очень редко говорил о войне – настолько тяжёлы были воспоминания о погибших товарищах, о разрушенных фашистами городах и сёлах, обо всех тех ужасах, которыми сопровождается любая война. В статье, так же как и в его письмах с фронта, нет особых подробностей. Привычка: всё досматривалось цензурой.

Отца, как и многих воинов, прошедших всю войну, нет сейчас в живых, но тем дороже для нас их воспоминания.

Лидия Алексеевна Литвина, профессор кафедры экологии

Наш полк был сформирован под Москвой в октябре 1941 года в тяжелейшее для страны и Москвы время. От других частей, уходивших на фронт полк ничем не отличался, однако, участвуя в боях против немецких захватчиков, он заслужил звание Гвардейского (за мужество), Львовского (за освобождение Львова) и трижды был награждён боевыми орденами – Александра Невского, Богдана Хмельницкого и Михаила Кутузова. И поскольку со дня формирования и до дня Победы я с ним не разлучался, этот полк стал мне родным.

2 мая 1945 года, после взятия фашистского логова – Берлина – наша 4-я Гвардейская танковая армия (полк входил в состав её 6-го Гвардейского механизированного корпуса) получила директиву 1-го Украинского фронта: сдать свой боевой участок Берлина войскам 1-го Белорусского фронта и сосредоточиться в лесу в 35-40 километрах южнее Берлина.

В ночь с 4 на 5 мая войска нашей армии начали боевой марш на Прагу. В районе Торгау мы форсировали Эльбу. 7 мая корпус овладел городом. Духовец. Перейдя

границу Чехословакии, мы были восторженно встречены населением братской страны. Фашисты отступали с боями, цеплялись за каждый рубеж, шли кровопролитные бои. К исходу дня 7 мая главные силы нашей армии преодолели Рудные горы в 150-160 километрах северо-западнее Праги. Утром 9 мая армия вошла в Прагу. Вот текст донесения командарма Д.Д. Лелюшенко, приведённый в его книге «Москва – Сталинград – Берлин – Прага»: «В 4 часа утра 09.05.45 года 10-й Гвардейский танковый корпус зашел в Прагу и вышел на северо-восточную, восточную и юго-восточную её окраины. 6-й Гвардейский механизированный корпус (*наш корпус – прим. А.Л.*) вышел на южную и юго-западную окраины Праги. 5-й Гвардейский механизированный корпус – на её западную окраину. Захвачено много немецких военнопленных и трофеев. Оказавшие серьёзное сопротивление – уничтожены. Связь с повстанцами – через бригадного генерала Ведера. Американских войск нет. Соседей нет. Веду разведку в северо-восточной части южного направления. Навожу порядок. Я с оперативной группой на западной окраине Праги. Лелюшенко».

В Праге советские войска разгромили части танковой дивизии «Рейх», моторизованной дивизии «Викинг», 20-й полицейский полк, два охранных батальона и другие части противника, подавлявшие восстание в Праге. 9 мая 1945 года громом артиллерийского салюта Москва возвестила об освобождении Праги, а нашему 6-му Гвардейскому механизированному корпусу было присвоено звание Пражского.

Встреча в Праге советских воинов была непередаваемо прекрасной: нас обнимали, целовали, жали руки, засыпали охапками сирени. Страх населения за пережитое во время немецкой оккупации был так силен, что ни одна чешская семья не хотела оставаться на ночь без защитников – без русских. Фашисты так издевались над населением, что люди боялись оставаться в своих квартирах одни и просили, чтобы кто-нибудь из русских солдат ночевал у них. Было два противоположных полюса – ненависть к фашистам и любовь к советским воинам-освободителям.

После освобождения Праги наша армия по приказу командования выдвинулась в восточном и юго-восточном направлениях и перерезала пути отхода разбитым немецким войскам на запад. Наш полк разместился в 40 километрах от Праги, в местечке Руда. Восторженность встреч со стороны чешского населения не утихала, нам оказывали тёплый приём и здесь. Мы с товарищами разместились в одном из домов в Руде и пробыли там до конца мая. Много, много раз мы убеждались в самых добрых, дружественных чувствах к нам чехословацкого народа.

Когда мы покидали Руду, хозяйка дома подарила мне на память («на помадку») две фотографии – свою и маленькой дочери. Эти фотографии я храню до сих пор как символ благодарности чешского народа советскому народу – народу-освободителю. Мне было особенно приятно получить фотографию маленькой Алёны, потому что у меня в октябре 1941 года родилась своя дочка, Лида, которую я ещё ни разу не видел, а девочки были почти ровесницы. Первая моя встреча с дочкой произошла, когда ей исполнилось уже четыре года. Моя встреча, хоть и через четыре года, но все-таки состоялась. А сколько их не

состоялось? Сколько воинов не вернулось в родные края, к своим семьям? Вечная им память и слава!

С того времени минуло тридцать лет. Малышки – чешская и русская девочки – выросли, как и все ровесники Великой Отечественной войны, оставшиеся в живых в то непростое время. Мне хочется пожелать им всем, чтобы они крепче и выше держали знамя Победы, завоёванное в 1945 году, ещё больше укрепляли дружбу между нашим народом и народом Чехословакии, чтобы небо над нашими странами было чистым, а лица людей – светлыми и радостными.

Кобцева Светлана Васильевна, доцент, ветеран университета

Первый День Победы

В шесть лет я знала, что идёт война,
Поэтому родным не докучала.
А близким было всем не до меня,
И я росла, терпела и молчала.
В тылу без жалоб каждый ношу нёс,
Когда и голодно, и одиноко,
Но всё ж настал тот день, который внёс
В моё сознание впечатлений много.
День майский начинался как всегда
С работы на полях и огородах.
Теплел прохладный воздух без труда,
И радовалась солнцу вся природа.
По шумной суете людской, по лицам,
Ещё не зная, что произошло,
И отряхнув лишь руки от землицы,
Догадывались: наконец пришло...
Узнала вся деревня о победе:
Конец войне, настал желанный мир.
Как люди ждали этого момента!
Весть разнеслась повсюду в тот же миг.
Что глубоко в сердцах людей хранилось
И было замуровано войной –
Всё от победного тепла раскрылось
И выплеснулось в этот день волной.
Лишенья не исчезли с Днём Победы,
И люди плакали от горя и потерь,
Но верили, что постепенно беды
Полегче будет одолеть теперь...
Я видела, как таяли сердца,
Страдания со слезами уходили.
Совсем уж безучастного лица

Среди знакомых я не находила.
Девчонки в полинялых старых платьях
Плясали, пели песни под гармонь.
И у мальчишек в пиджаках отцовских латых
При взгляде в сердце вспыхивал огонь.
Потом гулянье шире развернулось,
В ближайший березняк толпой пошли.
Приветствуя, черёмуха нагнулась,
Жарки, подснежники местами расцвели.
Опушки, рощи сразу же ожили:
Мы первые букетики весны
На братскую могилу положили –
Всем павшим и умершим от войны.
Тогда мы, дети, не по-детски жили,
Особенно в затерянном селе.
Зато мы уж поистине и были
Хозяевами на своей земле.

Ахмаев Владимир Михайлович, бывший преподаватель,
зав. кафедрой физической культуры

Памяти Сергея Петровича Сердюкова
участника ВОВ, сотрудника НСХИ
1949 - 1983 г.

Сердюков Сергей Петрович родился 1 мая 1922 года. Когда я трудоустроился в НСХИ преподавателем кафедры физической культуры в 1970 году, Сергей Петрович возглавлял данную кафедру. Это был молодой, симпатичный, обаятельный мужчина, который горячо и страстно болел за своё дело. Достаточно сказать, что начало спортивным лагерям с выездами на Телецкое озеро Алтайского края положил он. Затем база отдыха на пароходе «Механик Акимов» в Завьялово Искитимского района, начало строительства спортивной базы в Кирзе. Всей организацией отдыха на природе (берег Обского водохранилища) среди преподавателей и студентов занимался СП. Сердюков с сотрудниками кафедры.

Все, кто принимал участие в оздоровительных лагерях, с теплотой вспоминают то незабываемое время, и Сергея Петровича. В конце шестидесятых, когда ни один вуз города не имел отдельно стоящего спортзала, ректор НСХИ И.И. Гудилин возложил обязанности

куратора строительства спорткомплекса НСХИ на СП. Сердюкова. И нужно сказать, авторитет И.И. Гудилина, обаяние и деловые качества СП. Сердюкова позволили за короткое время и в срок построить невиданный в то время спортивный трёхзальный корпус.

Ещё раньше, когда был всего один зал в гл. корпусе, работало 10-12 секций по различным видам спорта с охватом студентов порядка 400 человек. С открытием спорткомплекса значительно увеличилось число занимающихся и повысилось качество подготовки высококлассных спортсменов. Стали выполнять нормативы мастера спорта СССР по борьбе самбо и дзюдо, тяжелой атлетике, лыжному спорту, боксу, биатлону, конному спорту. Многие тысячи студентов стали судьями и инструкторами по спорту, так необходимые на селе, в работе с молодёжью. Все это благодаря учебной и организационной работе кафедры физической культуры и спорта и её руководителя СП. Сердюкова.

СП. Сердюков родился в Краснодарском крае в станице Ново-Малороссийская в семье крестьянина середняка. В 1930 году вместе с родителями переехал в г. Ворошиловград (Луганск). После окончания девяти классов поступил в Ворошиловградский техникум физической культуры. Перед началом Великой Отечественной войны в 1941 он закончил техникум. Сразу же по призыву попал в армию, стал курсантом учебного полка г. Мариуполь. В декабре 1941 года он был слушателем военфака института ФК в Москве по подготовке специалистов по физической подготовке для частей

особого назначения и военных училищ. После окончания курсов служил в пехотном училище г. Новосибирска, а затем начальником строевой и физ. подготовки 20-го авиаполка Сталинградского авиаучилища. Кстати, это училище закончил второй космонавт мира Г. Титов.

И вот, девятнадцатилетнему пареньку, не окончившему курс молодого бойца, с частями Красной Армии в тяжёлых боях пришлось пройти путь отступления до столицы нашей Родины г. Москвы и участвовать в ее обороне.

В апреле 1949 года Сергей Петрович был демобилизован из рядов Советской Армии в звании капитана. С сентября 1949 года по апрель 1983 года проработал в Новосибирском сельскохозяйственном институте в должности заведующего кафедрой ФК.

Сергей Петрович имел правительственные награды, как военные, так и мирные. Орден Отечественной войны второй степени, медали «За оборону Москвы», «За победу в Великой отечественной войне 1941-1945 гг. над Германией», «30 лет Советской Армии», «20 лет Победы над фашистской Германией», «За освоение целинных земель».

Активно участвовал в общественной и политической жизни. Член КПСС с 1944 года; народный заседатель военного трибунала округа; зам. председателя Областного Совета ДСО «Наука»; депутат Октябрьского района; член президиума областного совета ДСО «Буревестник».

В апреле 1983 года внезапно оторвавшийся тромб прервал жизнь Сергея Петровича Сердюкова. Мне хотелось бы, чтобы память об этом человеке и его делах жила.

Громова Нина Петровна, ветеран университета

Наша военная молодость...

На всю жизнь остался у меня в памяти День Победы советского народа в Великой Отечественной войне – 9 мая 1945 года. Но остался в памяти и день её начала – 22 июня 1941-го.

Хорошо помню это воскресенье. Я только что окончила девять классов. Настроение было хорошее, стояла тихая, тёплая погода. Я даже помню, какое платье было на мне в тот день – льняное, с голубой отделкой. С подругой Розой мы отправились в кинотеатр им. Маяковского на фильм «Закройщик из Торжка». Фильм немой, в главной роли Игорь Ильинский. В зале погас свет, а на сцене он вдруг зажёгся. Вышел мужчина, который почему-то показался мне очень маленьким: «Сегодня в четыре часа утра без объявления войны на

нашу Родину напала Германия, и уже громят наши мирные города. Но наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!» В зале наступила мёртвая тишина. Никто не ожидал такого известия. Погас свет, начался фильм, но всем было уже не до него...

На следующий день город, как и вся страна, жил уже по законам военного времени. Всюду появились плакаты «Родина-мать зовёт!», «Всё для фронта, всё для победы!». Через неделю-другую по улице Локтевской (нынешняя Бориса Богаткова) строем шли солдаты из военного городка и пели «Вставай, страна огромная!» За ними шли матери, жёны и, конечно, думали, что, возможно, видят своих близких в последний раз.

В июле я поступила на трёхмесячные курсы клинических лаборантов. Занятия проходили в мединституте, по восьмичасовой программе, вели их опытные врачи. На курсах обучались тридцать человек – все значительно старше меня, у многих мужья были уже на фронте. На практических занятиях нас учили, как работать с микроскопом, брать кровь из пальца и вены, желудочный сок, делать общий анализ крови, мочи, кала, мокроты, определять группу крови и т.д. В сентябре мы проходили практику в горбольнице. Уже поступали первые раненые, и однажды мне нужно было у одного из них взять кровь из пальца. При появлении крови он стал терять сознание. А я подумала: сколько же этой крови он видел на фронте!

После окончания курсов нам сказали: ждите вызов из военкомата. Вызова всё не было, и я поступила на военный завод № 590, эвакуированный из Воронежа, располагавшийся на улицах Добролюбова и Большевистской, за мелькомбинатом. Здесь, на Большевистской, в цехе № 47, на втором этаже я и проработала всю войну. В нашем цехе на станках изготавливали бумажно-фольговые конденсаторы, в 48-м – на специальной установке, вручную – слюдяные. На первом этаже размещался отдел технического контроля; основную часть этажа занимало отделение, где находилась пропитка: большие чугунные чаны с тяжёлыми крышками на цепях, которые механически поднимались и опускались. В них в парафине и пропитывали при определённой температуре конденсаторы. Отделение считалось вредным и даже опасным для жизни.

Ещё до пуска цеха в декабре 1941 года мы решили поработать без оплаты, лишь бы попасть в 47-й цех. Нас приняли, но приказом оформили только в январе 1942-го. Пришлось разбирать детали, которые были тщательно упакованы и находились в ящиках. Работали мы под руководством бригадира Жени Локотковой, эвакуированной вместе с заводом из Воронежа. Начальник цеха Андрей Андреевич Христо был человеком необычным. Все уважали его за оперативность в работе, как человека, хорошо знающего своё дело, за уважительное отношение к людям. После войны, в сентябре 1945 года, он поступил на агрономический факультет и в 1949-м с отличием окончил его. Много лет работал директором Бердской плодово-ягодной станции.

Набирали в 47-й цех девушек с десятилетним образованием (и только у меня было девять классов), бригада состояла из десяти человек. Работали мы

без выходных, с восьми утра до восьми вечера, иногда больше, выполняли по две-три нормы. Станков в цехе было двенадцать (два на случай простоя или перестройки станка на выпуск нового типа конденсаторов). В цехе висела специальная доска, где бригадиром ежедневно отмечалось выполнение каждым нормы. Перерыв – минут тридцать, только для того чтобы пообедать в столовой мелькомбината, где нам давали тарелку супа без хлеба.

Бригадир Женя Локоткова была старше нас лет на пять и казалась нам очень взрослой. Она хорошо знала устройство станков и их работу. Я помню, как она ежедневно проходила по цеху с большим гаечным ключом, подходила к тем, у кого что-то не ладилось, где требовалась её помощь. Она, как и все мы, в конце рабочего дня буквально валилась с ног, но всегда была спокойна, старалась не показывать усталости. И часто говорила нам: «Девчонки! Поработаем ещё...» А девчонки – голодные, уставшие – и всё же продолжали работать.

Ещё в нашем цехе работала Женя Гринфельд, тоже из Воронежа, эвакуированная вместе с родителями. Однажды, в конце рабочего дня, у неё был нервный срыв: она вскочила из-за станка и зарыдала: «Я уйду домой. Больше не могу!» Женя-первая подошла к ней, успокоила – она какой-то внутренней силой могла успокоить, подбодрить, поддержать. И Женя-вторая доработала смену. Больше такого у нас никогда не было.

На заводе я сдружилась с Татьяной Куприяновой, перед самой войной приехавшей из Орла и работавшей в отделе технического контроля. Мы часто говорили о войне и о том, что если бы нас повели на расстрел, мы должны идти спокойно и не показывать страх. Так мы воспитывали волю.

Зимы в те годы были суровые, морозы доходили до сорока. В квартире было очень холодно, окна покрывались толстым слоем льда; топлива не хватало, поэтому утром приходилось быстро одеваться и выскакивать на улицу, а там – бегом, чтобы не замёрзнуть и не опоздать. Жила я на улице Нижегородской, транспорт не ходил, поэтому иногда приходилось бежать всю дорогу. В зимние месяцы в цехе тоже часто было очень холодно, и работали мы в пальто. Как-то днём отключили электричество, и нам пришлось работать ночью. А в начале марта днём сильно таял снег, ночью ударил мороз, наутро образовалось ледяное поле, и до дома мне пришлось добираться часа два – вдвое больше обычного.

Голодали, особенно весной, когда заканчивалась картошка. Мечтали о хлебе. За хлебом были очереди, его давали по карточкам, и мы сразу его съедали. Не верилось, что когда-нибудь хлеб будет свободно лежать на столе. Удивительно, что в те годы мы не болели. И держались, не теряли веру в победу, старались больше работать, помогать фронту. Все годы фронт и тыл были едины. Мы знали, что происходит на фронте, они – что в тылу.

1 мая 1943 года, впервые за всю войну, в цехе прошёл короткий митинг. С речью выступила парторг цеха, тоже эвакуированная из Воронежа: «Нашу продукцию ждёт фронт!» Её речь была настолько убедительной, что мы буквально набросились на работу...

На протяжении всей войны по радио звучал голос Левитана. Особенно тревожно было, когда немцы в октябре 1941 года заняли деревню Крюково и находились в тридцати километрах от Москвы. И только в декабре начали отступать. А окончательный разгром немцев под Москвой завершился в апреле 1942 года. Перелом в Великой Отечественной войне наступил после Сталинградской битвы, а это должно было произойти, потому что наше дело правое. Эту фразу, сказанную в самом начале войны, я запомнила навсегда. И в первые военные годы нас не покидала мысль о победе, которая в то время была ещё так далеко! Потепление наступило, когда враг стал стремительно отступать. Появилась возможность впервые за всю войну сходить на танцы в заводской клуб или в Центральный парк. И мы уже чувствовали приближение победы, но точно не знали, когда это случится.

В субботу 8 мая 1945 года мы ещё не знали о победе, и 9 мая, как всегда утром, я собиралась на завод. Услышала по радио голос Левитана: «...Ждите важное сообщение». И через паузу: гитлеровская Германия капитулировала, и в честь Дня Победы 9 мая 1945 года объявляется нерабочим днём. Надо было слышать этот голос, чтобы понять его воздействие на всех нас.

В тот день моя сестра Тамара утром тоже ещё ничего не знала о победе (ночевала у подруги и впервые за всю войну проспала). И вот она, напуганная до смерти, вбегает в дом: «Я опоздала на завод! Что будет?!» А мама улыбается: «Тамара! Сегодня выходной в честь Дня Победы!» Вот уж было радости!!! Сестра в восторге уселась на порог и давай по нему руками выбивать какую-то мелодию. Это незабываемо.

На площади Ленина в честь Дня Победы было гуляние. Со всего города дети и взрослые собрались на праздник. Обнимались, радовались, плакали. Было много женщин и мало мужчин, только подростки. А кто-то из стоящих рядом сказал: «Война закончилась, но её последствия мы ещё долго будем помнить». Было радостно и грустно оттого, что много таких же юных, как я, погибло на войне. А мне-то казалось: когда придёт этот день, какое это будет счастье...

Во время войны в Ялте погибли моя тётя Саша, мамина сестра, и её муж, моряк: он – во время севастопольских событий, она – при эвакуации (пароход подорвался на минах). Муж второй маминой сестры, тёти Маруси, ленинградец, тоже ушёл на фронт и не вернулся, а сама она чуть не умерла от голода в блокаду: отправив двух своих маленьких сыновей в деревню к родственникам, она отправляла им и пайки – свой и детские. Приехав после снятия блокады за детьми, она увидела рахитиков с большими животами, тоненькими ручками и ножками...

В первые послевоенные годы мы всё ещё голодали, потому что хлеб по-прежнему выдавали только по карточкам. Я продолжала работать на заводе и помню, как впервые за всё это время в столовой мелькомбината нам дали суп с мясом – жилистым куском, застрявшим у меня в горле.

В 1946 году я уже работала в сельхозинституте. Ещё было голодно, особенно весной, и в марте мы с сестрой Тамарой поехали в учхоз за

мороженой солёной капустой. Несли её в мешках на спине. Стоял солнечный день, и когда мы вернулись домой, наши пальто были мокрыми насквозь.

Я часто думаю о поколении тех лет. Это было удивительное поколение – патриотическое. Настолько сильна была любовь к своей стране, что если бы нам сказали: идите спасать Отчизну, мы бы все пошли. Для нас было лучше погибнуть, но Родину врагу не отдать.

Солманова Татьяна Семёновна, редактор газеты
«Вестник аграрного университета»

Семён Аксёнович Козлов, мой отец, в начале великой Отечественной войны окончил ремесленное училище в Тогучине, работал на шахте. Военное училище, в котором он начал учёбу, было расформировано, и в 1943 году, в возрасте 19 лет, он был призван на фронт. Входил в состав СМЕРШ («СМЕРть Шпионам») – военной контрразведки, занимавшейся поиском военных диверсантов, разведгрупп гитлеровцев на всей освобождённой территории, практически на линии фронта.

Участвовал в боях за освобождение Украины, Бессарабии (Молдавии), Венгрии, Чехословакии. Великую Отечественную войну окончил под Прагой. Воевал в Японии. Демобилизован в 1948 году в звании старшины. Во время боевых действий был награждён медалями «За боевые заслуги» и «За отвагу», орденом Красной звезды. В 1946 году – медалями «За победу над Германией» и «За победу над Японией». В мирное время – медалями «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина» и «Ветеран труда».

Феденко Римма Александровна, библиотекарь

О маме

Моя мама была призвана в действующую армию в июне 1942 года и сразу попала в состав 102 отдельного полка 24 армии второго Украинского фронта под Сталинград. Прошла путь от Сталинграда до Вены, где и встретила победу.

Участвовала в Кореунь - Шевченковской и Яско - Кишенёвской операциях, в форсировании Днепра, в освобождении Г.Кишенёва, Будапешта, Вены.

Награждена медалями, в том числе: «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией», а так же в честь 40-летия Победы – орденом Отечественной войны II степени.

После войны более 40 лет проработала телеграфисткой в штабе СибВО.

В годы войны ее старшая сестра работала в колхозе, старший брат в вагонно-ремонтном депо железной дороги. Средний брат, сапёр, в 1943 году пропал без вести.

Андрей Юфа

Мой первый

был лейтенантом.
Мне семнадцать,
он старше на год.
Я заканчивала десятый
И носила к ним
в госпиталь ягоды...
Он погиб потом
в сорок третьем,
А второго у меня нету.

Шелковников Сергей, старший преподаватель экономического института

В войне не бывает победы...

В войне погибают сыны...
И души в отчаянье смертном
Стремятся в другие миры.
Нет правых и нет виноватых,
Когда, утопая в крови,
Мы, люди, друг друга лишаем
Надежды спасенья души.
И нет нам уроков истории,
Когда миллионы людей
Сложили невинные головы
По прихоти чуждых идей.
Ведь не было страсти наживы
И не было жажды крови.
Лишь горькое, страшное чувство,
Что нас убивают они.
Когда же мы крикнем: «Хватит!»,
Когда мы сплотим ряды
И будем стремиться к жизни
Во имя добра и любви?!

Они пришли нас убивать!

Они топтали нас ногами.
Они стреляли в нас в упор

И жгли живыми вне морали.
Победным маршем проходя,
В крови людской марая руки,
Они нас вешали от скуки
И к стенке ставили с утра.
Но русский дух сильнее смерти.
Он рос и крепнул от огня.
И в сорок первом он ответил
На вызов страшного врага.
Неумолимою волною,
Сметая всё в пути своём.
Теряя жизней миллионы,
Мы шли к Рейхстагу день за днём.
И страшной та была победа,
И горьким радостный салют.
Мы не вернём отцов и дедов,
Но подвиг их мы сохраним.
Мы книгу памяти напишем,
Мы монументы возведём.
Чтоб помнили людские души,
Что не забыт с тех пор никто!

Вспомним всех поимённо...

Вспомним тех, кто ушёл на фронт сразу после окончания нашего института, кто работал в нём до войны и больше уже не вернулся сюда.

Студенты первого набора зоотехнического факультета, состоявшегося в 1936 году:

Василий Сергеевич Кузнецов – из Усть-Ишимского района Томской области. В 1934 году поступил в Тулинский сельхозтехникум, позднее расформированный;

Федор Александрович Гулин – перед поступлением тоже учился в сельхозтехникуме;

Павел Сергеевич Ртищев – Змеиногорский район Западно-Сибирского края. В 1931 году вместе с родителями был выслан в Парабельский район. В 1935 году поступил в Тулинский сельхозтехникум;

Василий Митрофанович Голобородько – Лубенский район Харьковской области. До 1935 года работал старшим зоотехником;

Алексей Прокопьевич Петроченко – до 1936 года работал зоотехником в Кыштовском районе;

Николай Александрович Дубницкий – окончил техникум молочного дела, до поступления в институт работал старшим зоотехником. За большую общественную работу и отличную учебу был занесен в книгу почёта института. Ушёл на фронт в первые дни войны – погиб в 1943 году, в боях за освобождение Венгрии.

Первый набор агрономического факультета:

Иван Федосеевич Кропочев – до поступления в институт работал старшим агрономом Молмясотреста. Сам из Челябинской области;

Андрей Антонович Кириченко – из Орловской области. До института окончил рабфак Томского университета. Без отрыва от учебы на агрофаке работал преподавателем химии и биологии в школе;

Арсений Афанасьевич Куликов – из Алтайского края, в 1936 году поступил на агрофак НСХИ;

Андрей Константинович Светлаков – после окончания Уссурийского сельхозтехникума работал агрономом-полеводом. Затем – институт;

Елизар Ильич Талабаев – из семьи крестьянина-бедняка Могилёвской области; мобилизован в 1941 г., погиб в апреле 1945г. в Чехословакии.

Борис Федорович Лопатин – село Усть-Орда Иркутской области, семья учителей.

Преподаватели института:

Андрей Антонович Луценко – из Черниговской области, преподаватель политэкономии;

Григорий Семёнович Шишин – работал зав. кафедрой почвоведения; пропал без вести в боях за Сталинград

Алексей Алексеевич Старых – и.о. доцента кафедры марксизма-ленинизма, удостоенный звания Героя Советского Союза за форсирование Днепра (умер от ран в госпитале 24 апреля 1945 года, не дожив две недели до победы)

К сожалению, о погибших **А.Д. Каргополове, Д.М. Кроле, Л.Д. Смыке, Г.П. Чернецове, В.И. Юзееве, И.Н. Шапошникове** данных в архиве не сохранилось.

Из материалов музея и газеты «За сельскохозяйственные кадры»

Вечная память павшим героям!

ПОСЛЕДНИЙ ФРОНТОВИК

Ну вот и ушла Великая Отечественная война в историю...

Когда последний фронтовик
Глаза сомкнет совсем,
Наверно, в этот самый миг
Нам плохо станет всем.

Пронзит неведомый недуг
Российские сердца,
И потемнеет все вокруг
От солнца до крыльца.

Нас зазнобит не по поре,
В жар бросит не живой,
И клен у мамы на дворе
Поникнет вдруг листвою.

Мы задохнемся, как в дыму,
Ослепнем, как в ночи,
И не помогут никому
Лекарства и врачи.

Потом отпустит боль, уйдет,
Листву расправит клен,
А утром радио наврет:
«Над Русью был циклон...»

Мы с облегчением вздохнем,
Продолжим мирный труд,
Не зная, что теперь живем —
Как сироты живут.

А где-то будет биться крик
Знакомых и родных,
Когда последний фронтовик
Оставит нас одних.

Когда последний фронтовик
Уйдет во времена,
Россия в этот самый миг
Приспустит знамена.

Николай Березовский

Содержание

- 1. Ножкин М. Самый главный день**
- 2. Гаврилов Н.Г. НГАУ в годы Великой Отечественной войны**
- 3. Пичугин А.П. Солдатам войны**
- 4. Вечная память**
- 5. Рубцовой Валентины Павловны Воспоминания**
- 6. Фридчер А. А. Воспоминания о моих детских и юношеских годах**
- 7. Черняк И. Школьная линейка памяти**
Известно, что ни говори
- 8. Дорошенко Е. Горжусь своим дедом!**
- 9. Демиденко Е. Если б мы могли понять**
- 10. Никитина С.М. «Ты шла, затаив своё горе, суровым путём трудовым...»**
- 11. Кожемяченко Т. Мы нужны друг другу**
- 12. Зайцева Д. Баринов Николай Михайлович.**
- 13. Замараева В. Чариков Александр Гавриилович.**
- 14. Никитина С.М. Война глазами девочки из Томска**
- 15. Федорина А. Хочу рассказать**
- 16. Туранова Э. Легендарный Герой - Фёдор Галкин**
- 17. Л.А. Литвинова Боевые дороги моего отца: Москва – Берлин – Прага**
- 18. Кобцева С.В. Первый День Победы**
- 19. Литвина Л.А. Боевые дороги моего отца: Москва – Берлин – Прага**
- 20. Кобцева С. В. Первый День Победы**
- 21. Ахмаев В.М. Памяти Сергея Петровича Сердюкова**
- 22. Громова Н.П. Наша военная молодость...**

23. **Солманова Т.С.** Семён Аксёнович Козлов
24. **Феденко Р.А.** О маме
25. **Юфа А.** Мой первый
26. **Шелковников С.** В войне не бывает победы...
Они пришли нас убивать!
27. Вспомним всех поимённо...
28. **Березовский Н.** Последний фронтовик

Мы этой памяти верны

Очерки, воспоминания, стихи ветеранов войны и труда,
сотрудников и студентов НГАУ

Ответственный редактор Романькова Е.А

Редактор Заковряшина Г.И.